

A detailed fantasy illustration of a knight in brown and silver armor, seen from behind, standing on a path in a lush forest. In the distance, a large stone bridge with multiple arches spans a deep valley. Beyond the bridge, a massive, ancient city with spires and towers is built into a mountain range. Two large waterfalls cascade down the mountainsides. The scene is bathed in a soft, blueish light, giving it a dreamlike or ethereal quality.

Оракул

Александр Забусов

18+

Александр Забусов

Оракул

«Автор»

2026

Забусов А. В.

Оракул / А. В. Забусов — «Автор», 2026

Это четвёртая книга из цикла "наделённые", продолжение книг: "Недоучка", "Дилетант" и "Рекрут". В ней главный герой продолжает путешествовать по иным реальностям Земли, бороться с демонами и врагами государства.

© Забусов А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. Под чужой личиной	8
1. «Девятый»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александр Забусов

Оракул

Предисловие

Май месяц в столице Великобритании цвёл и пах, если можно назвать так воздух в мегаполисе, смешавший в единое целое запах цветов с загазованной средой из-за выхлопных газов и работы некоторых котельных. Помимо этого, в воздухе витало праздничное настроение. Жители Лондона, в прочем, как и все жители Великобритании не отмечают первое мая как праздник всех трудящихся, так как в их стране это не принято. Однако, это не мешает им праздновать свои праздники! Вместо праздничных митингов и протестов, без которых просто не возможно традиционное празднование Дня Солидарности Трудящихся по всему миру, англичане предпочитают бурно и массово встречать приход такой долгожданной весны.

Первый понедельник мая - May Day, официальный выходной, народные гулянья, карнавалы прилагаются, танцы и песни заполняют каждую улицу, отодвигая на второй план деловую жизнь столицы. Музыканты, фокусники, трюкачи, жонглеры на ходулях создают потрясающую атмосферу средневекового празднования. На бразильский карнавал мало похоже, но свой шарм присутствует. Достаточно выйти просто на улицу и всё... ты участник шоу.

Нынешний день действительно был праздничным и майским, вот только этим днём не был May Day. Англичане настолько любят весну, что не могут себе отказать ещё в одном мероприятии, посвящённом именно ей, посему последний понедельник мая именуется Днём Весны, а ещё общенациональным Днём Цветов. Все улицы, дома, жилища, да и каждый прохожий укутан с ног до головы в цветущее великолепие.

К полудню они оба успели нагуляться, насмотреться и чего уж там говорить, устать. И это несмотря на молодость. Проехавшись на метро, вышли на остановке Green Park, дошли до Букенгемского Дворца и издали наблюдали смену караула у дворца Его Величества Ричарда Третьего. Поплелись в знаменитый Hyde Park.

- Может, в кафе присядем? – предложил Джек.

- Передохнём?

- И, съедим чего ни будь.

Кивнула соглашаясь, однако подколола:

- А как же ваше английское, «Тот, кто устал от Лондона, устал от жизни»?

Улыбнулся. Не повёлся. Обижаться не стал.

- Поедим и ещё погуляем.

Может так и надо? Обижаться на слова красивой женщины не принято, а по понятиям Джека, она внешностью походила на классическую английскую мисс в самом лучшем смысле.

Сказать, что Алиса была красивой девушкой... в общем-то можно. Молодость некрасивой не бывает. Знакомы они с Джеком вот уже две недели. Он англичанин, она русская, проживавшая в Лондоне не первый год. Он молодой клерк в солидной компании, она студентка английского ВУЗа.

Аллюзиями о своей неземной красоте Алиса не тешилась. Обычная среднестатистическая девушка среднего роста. Светловолосая, голубоглазая, с правильными чертами лица. Фигура худощавая, но совсем не спортивная. Характер не сказать, что спокойный, но и не вздорный. Это был лично её вывод, правда некоторые личности из студенческого сообщества его не поддерживали, но такое суждение - их проблемы. У себя на родине цену свою знает, всё же единственная дочь и наследница огромного, это по меркам Альбиона, состояния. Папочка лично к президенту вхож, в близких с ним друзьях числится. Джек об этом не знает. И это

хорошо, а то ведь подкатывались некоторые... Джек добрый и умный. С ним весело. И всё же, как быстро он в жизнь Алисы вошёл!

Девушка умом понимала, что скоро нужно будет уехать, родителя навестить, а сердцем предстоящий отъезд не поддерживала. Когда об этом другу сказала, тот удерживать не пытался, наоборот согласился:

- Обязательно съезди, ведь через месяц увидимся.

Наверное он и в самом деле прав. Но, Господи, как же расставаться не хочется!..

То, что между молодым мужчиной и женщиной должно было случиться, случилось. Вымотанная положительными эмоциями и первым в её жизни сексуальным опытом девушка, кажется заснула раньше, чем Джек поправил подушку под её головой. Он и сам вымотался, правда несколько по иному. Вымотался прикидываться романтиком и оригиналом, не таким как все вокруг, интересной личностью, способной ответить на любой заумный вопрос. Глупая курица! Кроме его имени, и то не настоящего, ничего о нём не знает. При свете прикроватного ночника парень с интересом более детально рассмотрел белеющую в потёмках голую спину вырубившейся подружки. Сознание не сразу захотело согласиться с увиденным ним. В раздумье прикрыл её тело пледом, не прекращая мыслительного процесса вздохнул. Подойдя к окну, отёрнул штору на нём. Лунный свет, на пару со свежим ночным воздухом проник в комнату. Вон она, Луна! Кажется руку протяни и выхватишь с небосвода, и призрачный свет разольётся, развеется по комнатному пространству. Хмыкнул:

«Как же! Достанешь ведьмино солнышко! Это по меркам Галактики не расстояние, а для человека полёт в космос, уже подвиг великий. По большому счёту человек для Галактики букашка... Нет, пылинка. Микрочастица! Но и сама Галактика для Вселенной букашка. Совершает свой круг почёта на межгалактических перекрёстках».

Задёрнул штору. Обернулся. Взгляд задержал на спящей, сопевшей девушке. Стоит ли рядом с ней прилечь или можно уже уходить? По большому счёту порученную ему работу он исполнил в полном объёме, претензий к нему со стороны куратора быть не должно. Подумав, решил не рисковать, задержаться до утра...

Утром покидая снятую Алисой квартирку на монсардном этаже старинного здания, Джек уже при выходе осмотрелся по сторонам.

«Ага! Действительно не показалось. Вон он!»

При лучах утреннего солнца кабинка телефонного автомата ярким красным цветом выделялась в ста метрах на противоположной стороне улицы. Из-за раннего времени людей поблизости не наблюдалось, а значит не нужно было поддерживать надоевшую личину красавчика-плейбоя. Войдя в кабинку, расслабился, принял свой натуральный вид и сняв телефонную трубку набрал номер.

- Да? – ответил мужской, довольно бодрый голос.

- Это я. – Произнёс Джек. – Мастер, задание выполнено, она поедет домой.

- Хорошая работа, послушник. Я доволен тобой.

- Тут ещё вот что... - Джек замялся подбирая слова.

Родимые пятна увиденные ним на спине девушки, были ни чем иным, как метками Господина. Именно так Джек их воспринял. И вообще, тело человека, не что иное, как карта его Судьбы. И любые знаки на нём являются своего рода подсказками, по которым можно как предугадать своё будущее, так и изменить его. Каждый человек служит тёмным или светлым силам, и чаще всего метки на теле оставляют именно силы тьмы. В Древнем Вавилоне, Персии и Месопотамии тут же умерщвляли младенцев, если обнаруживали у них физические уродства или странные пятна, поскольку они вызывали просто панический страх даже у родителей. А мать, родившую такое чудовище, супруг отпускал на все четыре стороны. В Средневековые людей с физическими отклонениями называли детьми Сатаны.

- Что? – нетерпеливо спросил мужчина на противоположном конце телефонного провода.

- Мастер, девушка помечена Судьбой.

- Считаешь её одной из наших?

- Нет. Она не инициирована.

- Уверен?

- Да.

- Тогда разговор исчерпан. Девица должна уехать в Россию, нас попросили только об этом. Возвращайся.

- Слушаюсь.

Из телефонной кабины вышел невзрачный, даже какой-то безликий мужчина, неопределённого возраста, нескладный и худой с бледным лицом, никаким образом не похожий на красавца-плейбоя, и двинулся в сторону парковой зоны, а вскоре растворился на дорожке между деревьями и высокими кустами...

Часть 1. Под чужой личиной

Я ощутился в сумрачном лесу...»

«Земную жизнь, пройдя до половины,
Данте Алигьери

1. «Девятый»

13:30. Высотное здание из стекла и бетона коммерческой структуры в центре города. Второй нижний ярус цокольного этажа

- Что вы с ним делали, через мясорубку провернули? Нельзя было полегче сработать?

- Так ведь сопротивлялся! Гад.

Молодой мужчина со связанными за спиной руками, был без сознания. Рассечённая кожа на лбу кровила. На виске гематома, из-за чего он на данный момент и не оказывал сопротивления, в ауте находился. В какой-то момент тело стало клониться и «пациент» заведения, куда его принудительно пригласили, свалился со стула на пол.

Женщина, возраст которой из-за навалившихся проблем и усиленного их разгребания в темпе форсмажора тяжело угадать, и всё же ухоженная и причёсанная, одетая в стильный костюм с элементами униформы, оторвалась от тонкой стопки записей на бумаге, поверх очков бросила взгляд на упавшего, приказала обоим подручным, с видом сторонних наблюдателей стоявших за его стулом:

- Усадите на место и приведите в чувство. Бестолочи! Из-за вашей нерасторопности, времени чтоб поработать с его мозгами почти не осталось.

Подняли, усадили.

- Может ведро воды на голову вылить?

- Тупица! – возмущённо поднялась из-за стола, подошла, встав напротив заказанного клиента, потребовала. – Придерживайте за плечи.

Приложила обе ладони к вискам избитого, своей энергетикой поделилась. Мужчина как от разряда тока дёрнулся и тут же «скис». Прикрыв веки, попыталась мысленно в сознание заглянуть. После того, как в водоворот дикой мешанины обрывков нечитаемой памяти попала, снова выругалась:

- Уроды! Ничего доверить нельзя! Он же овощ теперь.

Один из горе-подручных попытался оправдаться:

- Ну, мы...

- Молчать! Тащите это убожество в установку. Если в ближайший час мозговую деятельность не стабилизируем, оба отправитесь скотоводством за Байкалом заниматься.

Подручные в один момент осознали, чем рискуют. Несговорчивого клиента, которого им доставить в офис поручили, подхватили на руки, ринулись к лифту, по пятам сопровождаемые грозной начальницей.

Уложенного на кожаный лежак невменяемого пациента, зафиксировали ремнями, так, чтоб не смог даже пошевелиться. Отработавший механизм подал безвольное тело в камеру. Заслонка опустившись, отделила от внешнего мира...

* * *

Где-то в космическом безмолвии недалеко от планеты Земля

Вырвавшаяся из клубка огня полоска с силой ударила Сергея Рязанцева, слизывая прочь непонятно откуда взявшегося, уцепившегося в грудь кота, снова увеличиваясь в размерах.

Ощутимый удар, будто копытом лягнуло, сорвал страдальца с невидимого креста и буцнул прямо на закрытые двери Звёздных Врат.

Взрыв, вот всё, что лишаясь сознания, почувствовал... Потом, как ни странно испытал облегчение. Нет, не так! Скорее лёгкость. Не было ни боли, ни веса, ни особых впечатлений. Ни-че-го!

Душа, лишившись сосуда-вместилища, превратившись в искорку, метнулась в звёздную пустоту Вселенной. Окончательно оторвавшись от земной составляющей, набирая скорость, понеслась прочь. Казалось бы, ничто не в силах удержать её, но... Искорка натолкнулась на

невидимую преграду, от которой её отбросило назад. Попыталась вновь пересечь препятствие, и снова неудачно. Только на этот раз преграда себя проявила, обозначившись вполне видимой ловчей сетью, сплетённой создавшим её высшим разумом из золотой нити. И было видно, что эта сеть удерживает теперь не одну искорку. Тысячи подобных ей, прилетают и оседают в её ячейках.

Творение Создателя сбоев не давало. Механизм отлаженный, вечный.

Одно время, после трудов праведных Создателю было скучно. Он начал думать, чем себя занять. В сознании непрерывно рождались и умирали идеи, создавая вибрации широкого плана, сотрясающие Вселенную. Вибрации исследований уплотняли и усложняли форму. Формируя сгустки тонкой материи.

Вымотался! Вытер пот со лба!

Выдал на гора материальную управляемую игрушку – ловчую сеть. Радость творчества прервалась мыслью:

«Куда её теперь применить?»

Подумал. Прикинул. И чтоб не нарушать гармонии вокруг себя, такого разнопланово непрекаемого, сунул изобретение на задворки космической бесконечности.

Разряд!

Электрическое напряжение силой в миллион вольт пронзает полонянок и безвольными огоньками отбрасывает назад к планетарным сгусткам складских терминалов бесхозных пока душ. Уже там произойдёт учёт и контроль, а так же рассмотрение заявок, расчёт-доставка. Носитель сознания с накопленным опытом мёртв. Чистая пропущенная через сито душа, лишённая памяти прежних реинкарнаций, с присвоением инвентарного номера, снова готова к работе. Планета-тюрьма, планета-ловушка, Земля, задуманная Создателями именно в таком амплуа, действует как отлаженный механизм, вечный двигатель не допускающий сбоев.

Среди тысяч искорок-душ нашлась одна, которая даже после встряски не выглядела аморфно. В отличие от других подобных ей, металась по терминалу, натыкалась на плотную пелену стеновой субстанции, но не оставляла попыток освободиться.

Какой уж там непонятный сбой произошёл именно с ней? Не ясно. Но сама искра утратив память прошлого, имела остатки сознания. Выжить, выжить любой ценой. Распад тела не конечный этап развития, если дармовая космическая энергия в огромных количествах разлита в пространстве, и способность поглощать её имеется. Плюс ко всему проявились изменённые логарифмы опыта существования в этом месте, зажившие своей электронной жизнью.

Опыт наложил на жажду поиска, вот и получился вход в червоточину неизвестного перехода. Появилась цель, попытаться добраться до планеты. А там экстренный спуск и возможность добыть себе разумный носитель. Любой, главное, чтобы живой и обладающий хоть каким бы то не было зачатком разума.

* * *

...- Он приходит в себя!

- Вижу.

- Что делать?

- Доставайте и в допросную.

Молодой человек заполошным, расфокусированным взглядом взирал на присутствующих. Сразу было понятно, что нормальным его состояние назвать можно с натяжкой. Вот он определился с объектом общения.

Женщина. Глаза и выражение лица выдают ум и... что-то ещё. Что? Ведь он знал подобные качества в развитом обществе. Как они называются?.. Как?.. Способность управлять, вести за собой, повелевать себе подобным... Чего она в его лицо всматривается? Так пристально и неотвратно. Он её ранее знал?

- Вы кто? - спросил напрягшись.

- Все вопросы потом. Спокойней, спокойней, - ладонь на теменную область головы надавила чуть сильнее.- Это в ваших же интересах. И у вас и у меня очень мало времени. Обещаете не делать глупостей?

Странно! Какие глупости? О чём она этим вопросом сказать хочет?

- Ну, допустим, что обещаю. Дальше что? - согласился, хотя, как понимал, что ничего в сложившейся ситуации не ясно.

Вообще ничего не понятно. Кто он? Кто все эти люди?

- Чего вы хотите?

- Хочу, что б вы закрыли глаза и подумали о том, что с вами сегодня было.

- Вы врач? Я в больнице?

- Да. Именно так всё и есть. Делайте что сказала.

Отметила - в общем-то безропотно подчинилась. Как и перед этим, попыталась в сознание проникнуть. Прежней мешанины памяти не было. Вообще ничего не было.

Удивилась, абсорбация памяти не получалась:

- Странно?

- Что-то не так, патрон? – в свою очередь с интересом рассматривая начальницу, спросил один из помощников.

Не смогла совладать с эмоциями, ответила:

- Всё не так. Сознание, словно пустой чистый лист.

- Совсем?..

Не удосужилась ответить. Посмотрела, как на пустое место.

- ...Так это и хорошо. – Рискнул заметить. – В него можно всё что угодно впихнуть и ломать не придётся.

Подумала:

«Дурак! А, впрочем?.. Может этот костолом в чём-то и прав. Не придётся убирать сведения о неизбежных издержках профессии, таких, как определённый риск при работе в зонах повышенной опасности, о заключённом контракте с работодателем. Сделать коррекцию, вставить ложную память и активировать новую программу. Только время. Время поджимает!».

Произвела лёгкий выброс энергетической волны, погрузила будущего фигуранта плана в глубокий сон. Приказала:

- Укладывайте его на пол.

- Прямо на пол?

- Да. Да! Живее! Оба в темпе метнулись в шестую камеру. Привести моего подопечного, возраст соответствует, а значит и часть воспоминаний считаем и перебросим этому. Быстрей-быстрей!

Манипулируя элементарными волнами, из одного в другого переносила информацию...

После подобного влияния на мозг, человек на время, может даже на долгое время, перестанет адекватно воспринимать окружающую его действительность и воспримет всё происходящее таким образом, как ему внушает практик. В определённых кругах такая ювелирная работа с фигурантом-исполнителем называется «Введение в морок». Одурманить, заморочить, запутать мысли, сложно, но ещё сложнее после такого воздействия на мозговую подкорку, вывести человека из пограничного с сумасшествием состояния. Устала неимоверно. При таком режиме сама лет на двадцать постарела. Ну это ничего! Отдохнуть потом, выспаться и всё в норму придёт.

... Из-за того, что непозволительно отвлеклась, себя жалеючи, чуть ошибку не совершила. В какой-то момент перенос застыл, ощутила, якобы память реципиента переполнена. Такого просто не могло быть, но оно возникло...

* * *

В космическом безмолвии. Место, в котором модель абстрактная превращается в дискретную

Это называется, из огня, да в полымя попал! Только из одной сферы притяжения улизнул, ну, кажется – свободен. Свободен! Куда там! Потащило куда-то. Знакомая картинка подсказала, к планете тащит.

«Куда-а! Сам ведь хотел!»

Дух противоречия сыграл на опережение.

«Врё-ошь! Не возьмё-ошь!»

Из стороны в сторону метался. Гибкими, ощутимыми только его сознанию, астральными конечностями, позиционируемыми ним же самим, как руки и ноги, грёб, пытаюсь оторваться от тяги, сбросить с себя чей-то астральный хомут. А ведь он был в натуре! Чувствовал.

Допрыгался! Доскакался! Донапрягался до потери сил! Когда сознание померкло, понял, что отключился или отключили. В себя пришёл в кромешной темноте, вот только не в неведомости. Всеми фибрами астральной сущности ощутил, что по трубе с бешеной скоростью вниз несётся.

«Ой, ма-мма-а-а!»

Сколько времени продолжается этот сумасшедший спуск по закрытому жёлобу? Время словно срослось с мельтешением тьмы и света – тьмы и света. Так состав скорого поезда преодолевает подгорный тоннель. Не хватало лишь звуков стука колёс на стыках рельс.

В какой-то момент стопорнулся, всё равно, как в тормозные буксы на скорости сполз. В черноте мигнул свет, давший сигнал прорываться по направлению к нему. Через темноту он и стал пропихиваться туда в поисках этого самого света.

Под усиленным натиском тьма начала расступаться, замелькали просветы и через какое-то время оказался в свободном пространстве. Увидел два лежавших на полу тела, над которыми склонилась женщина. Завис над ними. Ещё двоих людей заметил, но те в стороне стояли, и кажется лишь смотрели на происходящее в помещении.

Сюрреализм! Ведьмовство в чистом виде! Так вот оно что! Тырят его. Нагло, считай пиратским способом, лямзят и в чужой сосуд телесной оболочки запикивают.

«Нет! Не-ет!»

Что ещё успел прочувствовать, так это хлопок, после чего сознание мгновенно померкло и возникло вновь. Глаза открыл.

* * *

... - Наш подопечный кажись проснулся.

- Не смей. Молчать! – усилила натиск элементарной атаки. – Спать!

«Ну уж нет! На это посмотреть стоит».

Кто он, толком не знал. Память подводила, словно за невидимый барьер заглянуть не давалось. Но уже отчётливо осознал, что неведомая сила забросила его сознание или... Гм! ... душу, в новый, чужой сосуд, который уже имеет хозяина. На данный момент с этим хозяином и по совместительству соседом усиленно работает сильный... эмпат что ли? Только с явным знаком «минус». Ага, мозгоправ! Ощущения от такого воздействия убийственно неприятны, а значит нужно отпочковаться от плохой идеи неизвестного человека, женщины, и по возможности минимизировать потери соседа.

Почувствовала как плотину передачи мыслей прорвало и поток образов в голову клиента вереницей пошёл.

«Так! Теперь заложить программу и дело сделано».

Усталая, вымотанная так, как давно не бывало, вся в поту, со слипавшимися глазами, упала в кресло за стол. Приказ проронила:

- Местного обратно в камеру, а этого, - кивнула на многострадального неудачника, - вывезти на окраину и там оставить.

- А побои на лице? – с сомнением спросил один из подчинённых.

- У него в воспоминаниях отмечено, что в автомобильную аварию попал. Быстрее шевелитесь, лодыри!

Когда дверь за вышедшими закрылась, женщина устало потянулась к трубке внутреннего телефона, кнопками набрала четыре цифры на нём и после гудков вызова абонента, доложила:

- Шеф, подготовительные мероприятия в полном объёме завершены.

- Что, с последним закончили? Это какой он у вас по счёту?

- Девятый.

- Ну, что ж, пока я вами доволен. Жду развития событий. Не забывайте, у вас на всё про всё тридцать дней.

- Я помню. Постараемся уложиться.

- Как насчёт друга?

- Шеф, не волнуйтесь. Как запасной вариант при форс-мажоре должно сработать. Его ещё в Лондоне к ней подвели и всё, что необходимо было, проделали.

В телефоне хмыкнули и положили трубку. Татьяна Игоревна Розенблюм расслаблено откинулась на спинку кресла, прикрыла глаза, но полностью ощутить себя свободной от дел так и не смогла. Сейчас нужно дожидаться звонка о том, что «девятый» вовремя отправится по запланированному маршруту. Тогда можно будет точно сказать, что первый этап операции завершён и наступит этап второй.

Вот уже пять лет минуло, с тех пор, как спаянная команда в Россию перебралась. Татьяне Игоревне с шефом взаимодействовать не просто и раньше было, а в родных краях с бескрайними пашнями и берёзовыми лесами ещё тяжелее стало. Отчасти из-за того, что у обоих характеры сложные, сильные, а натуры цельные. Отчасти, потому как сложность возложенных на обоих задач зашкаливает все мыслимые пределы человеческих возможностей. Отчасти и большей мерой, что народ проживавший на этой территории по менталитету отличен от других. Что за люди?! Иной раз кажется, для них чем хуже, тем лучше! Шефу в этом плане всё же полегче, он считай чистой политикой занят, конечно не без примеси уголовщины в высоких кругах, но всё же политикой.

Надо отдать должное, благодаря в том числе и Григорию Глефу, вся подаваемая мировыми СМИ информация, именно его стараниями препарирована особыми специалистами, обученными правительствами разных стран аналитиками, политологами и прочими «агентами», которые верно служат «касте управленцев». Задача всех этих «агентов» - день ото дня формировать у подвластного народа искажённое мировоззрение и такое представление об окружающей действительности, чтобы миллионы людей не смогли бы понять, например, кто управляет мировой финансовой системой, почему зло множится день ото дня числом, а мораль, именуемая нравственностью, в глобальном масштабе приходит в упадок, выветривается как туман, и для чего нужны разные религии: буддизм, иудаизм, христианство, ислам, если утверждается, что Бог один... В очередной операции под прицелом «теневиков» оказался несговорчивый, упрямый, патриотично настроенный... дурак, хоть и миллиардер, Дмитрий Фёдорович Сикорский. Как было бы всё проще, умыкни ты его дочь в Лондоне, а после хоть верёвки из него вей. Так нет же! Бросать тень, хоть и косвенно, на верхушку некоторой определённой страны, нельзя. Табу! А в России можно. Это, если договориться не получится, в очередной раз докажет о несостоятельности северных варваров, о их дикости и безнравственности, отсутствии человеческих ценностей.

Сама себя Татьяна Игоревна с местным народом давно уже не позиционировала, и этому были причины, о которых она не могла бы рассказать даже самому близкому человеку. По правде сказать его у Розенблюм в общем-то и нет. Что такое доверие? Может ли оно вообще быть?..

Зазвонил телефон.

- Слушаю!

Узнаваемый голос произнёс:

- Объект пришёл в себя и движется по маршруту.

Вот теперь можно слегка расслабиться и провести вечер... да хоть в том же ночном клубе, отрешиться от проблем. Мельком всмотрелась в зеркало на стене. Ужаснулась увиденному отражению:

«Чёрт! Необходим отпуск, желательно у тёплого моря. С этой работой скоро на старуху буду похожей».

Сдержала вздох. Распорядилась:

- Возвращайтесь.

* * *

Проходя мимо большой витрины, почти зеркальной в лучах солнца, задержался, осмотрел себя нынешнего. На ум откуда-то пришли знания, вбитые в подсознание непонятно кем, непонятно для чего:

«По внешним данным человека - телосложению, форме головы, ушей, глаз, рта, носа и подбородка, их соотношению, по жестам, походке, манере смотреть, манере говорить и прочим внешним формам поведения, можно точно распознать характер человека, его способности, повадки и особенно слабые стороны его натуры».

В попытке не заморачиваться подобной, как казалось, глупой подсказкой, словно пёс решивший избавиться от промочивших шерсть капель дождя, помотал головой.

«Бред!»

И всё же прислушался к самому себе. Ну, со слабыми сторонами «соседа» он уже ознакомиться мало-мальски успел, а вот морда лица, вернее, мимика, сам взгляд – жалкое зрелище. Какой-то он выпавший из обоймы, пространственно-затравленный. Не-ет! Пора всё брать в свои руки. Лишь на первое время шифроваться под поведение товарища по несчастью. Сразу менять жесты, походку и манеру говорить, кардинально не стоит. Чтобы не спалиться и не дезориентировать людей, которые его могут знать. И так, что имеем? Он кто? Мужчина. Что уже не плохо! Румянцев Константин Алексеевич, 27-ми лет от роду. Уроженец города Заволжска. Интересно, где это?..

Тут же пришёл ответ: Ивангородской губернии, Лялинского повета.

...Понятно... гм, что ничего не понятно. Куда занесло? Что за повет? Раньше о таких географических и административных тонкостях точно не слышал. А ведь должен был. Ведь не с неба свалился? Хотя может и с неба. Ё-о-о!.. Ладно решать проблемы нужно по мере их поступления, но и накапливать не стоит. Дальше, что? Ага! Не женат. Это радует. Не хватало ещё в Тулу со своим самоваром ехать. О! По поводу города Тула он знает, и про самовар тоже. Сосед, ты такой город знаешь?

Ответ с небольшим запозданием прямо в мозг пришёл:

«Тула, большой губернский город, основанный...»

Стоп-стоп-стоп! Такие подробности нам сейчас точно не нужны. Есть и есть! Так, что у нас с профессией?

«Бухгалтер».

«Кто-о? Бухгалтер? Н-ну ты даёшь! Это уж точно не моё. Х-ха! Бухгалтер. А, ничего, что нас в личные телохранители сватают?..»

Ответ:

«Прошёл курсы личных охранников».

...Ага! Так называемая – взлёт-посадка. Опыта дофига набрался? И где если не секрет?

Ответ:

«Опыта, как такового пока нет. Но ведь с чего-то начинать нужно??»

...Нда! Здесь не поспоришь. С чего-то нужно. Ему самому тоже от этой самой печки – «с чего-то начинать», тоже придется. С собой бы разобраться!

Вопрос:

«У самого за плечами профессия есть?»

Мысленно, как от назойливой мухи отмахнулся:

«Костя, ты лишний раз не зуди и глупые вопросы не задавай, ведь наверняка понял уже, что ничего не помню. Сиди тихо и не отвешивай.

Сосед с какой-то безвольной интонацией сообщил:

«На встречу опаздываем».

А ведь точно! Ведьма именно на этот культпоход напарника и благовала, усиленно в голову приказ вдалбливала. Вот только стоит туда идти? Не пойду! – Решил.

При этой мысли в голове будто снаряд разорвался, боль невероятная, в глазах потемнело.

«Ой!» - Всхлипнул сосед.

Сука старая! Наколдовала, поганка. Всё-всё! Иду! Иду-у!

Отпустило. Боль успокоилась.

Ладно, бухгалтер, потопали. Куда нам?

«Вон, автобусная остановка. Нам в ту сторону»...

Житейские заботы в семье простого миллиардера, перекликающиеся с сопутствующими моментами в жизни его окружения

Дмитрий Фёдорович в кои-то веки решил расслабиться от трудов праведных. Приурочил такое своё действие к приезду из Лондона любимой и единственной дочери. Летом в городе делать было особо нечего, и потому отъезд в поместье посчитал лучшим вариантом каникул. А и правда, не на Мальдивы же ехать, когда рядом, почти под боком, всё своё, родное и привычное глазу?

Заботы начались с доклада начальника службы безопасности, посчитавшего вдруг, что требуется обновление системы охраны, контингента лички, а так же смены в среднем звене клерков на местах.

- Ладно, могу понять с охраной что-то не так. Не спорю, твоя епархия. – Согласился Хозяин. - Менеджеры-то чем тебя не устраивают?

Васьков извлёк из толстой папки приличных размеров стопку личных дел, положил на стол со словами:

- Дмитрий Фёдорович, можете ознакомиться. Нужное, я жёлтым цветом выделил. И ещё на подходе дела на четверых управляющих банками.

- Ну ты вообще офонарел? Чего раньше молчал? Ко мне в кои-то веки дочь на побывку прилетела и тут ты с таким...

- Я что ли виноват? Так уж сложилось.

Шеф нахмурился.

- Значит так, на предприятиях со своими людьми пусть директора разбираются. Банкиры если и воруют, то всё за тридцать дней не упрут, а там вернусь, ну и аудиторскую проверку затею. Хотя нет. Аудиторов уже можно сейчас направить. Пусть спокойно, без лишней колготни разбираются. И да-а! Со мной кого определишь?

- Перестукина.

- Виктора?

- Да. С ним тридцать человек. Хватит, чтоб Елизарово по всему контуру охватить, обеспечить выезды, а на земельном участке организовать пропускной режим.

- Какой там режим? Медвежий угол! Ну, тебе видней. Новеньких здесь обкатаешь?

- Нет, там с этим делом проще будет.

- Добро! Значит выезд на послезавтра планируй.

Георгий Львович Васьков кивнув, вышел из кабинета. Перед отъездом шефа предстояло разобраться с текучкой в силовых подразделениях концерна «Северный ветер», а прямо сейчас побеседовать с пятью претендентами на два места в личной охране господина Сикорского Дмитрия Фёдоровича – «владельца заводов, газет, пароходов». К основным материальным капиталам добавлялись прииски, региональная сеть заправочных станций, банки и ещё много чего по мелочам. Васьков частенько задумывался на чём шеф, бывший военный, в своё время так приподняться смог. Вот он тоже из бывших, а ходит у него в охранниках, и это потолок карьеры. Дальше только пенсия и куча болячек заработанных в местах отмеченных в «Личном деле».

Не так давно Васьков познакомился с женщиной. Умной. Симпатичной. Возрастом помладше его самого. Она понравилась старому холостяку сразу. Он ей, хотелось бы верить, тоже.

Как-то, в одной из бесед при совместном времяпрепровождении в уютном месте городской черты, Татьяна высказалась о том, что Васькова иногда беспокоило, но высказалась в завуалированной форме. Такой, что сначала и не понял, к чему речь:

«Вселенная говорит с нами, слышим мы ее обращения или нет. Сигналы могут приходить в самом разном виде, но главное — наше желание услышать и увидеть эти обращения. Когда связь с жизнью налажена, мы обретаем поддержку свыше и сильнейшую духовную опору, что бы ни происходило в нашей жизни».

Когда понял, задумался. Если Вселенная слышит, то почему одним всё, а другим ничего? Шеф не знает куда деньги девать. У Георгия они есть, вот только не в таком количестве...

- Георгий Львович, - Перестукин при виде начальника поднялся со стула. - Заводить их?

Четверо претендентов на два места, тут же на вытяжку стояли. Взглядом мазнул по лицам, удивился:

- Их ведь пятеро должно быть?

- Один не пришёл.

- Странно. Ты это... сам зайди пока. Пусть ожидают...

* * *

Помещение, куда вслед за пригласившей его девицей, выраженной в классический костюм секретарши не бедной компании, вошёл Румянцев, было большим. По общим принципам, оно до боли укладывалось в знакомые стереотипы. Стены выкрашены миленькой офисной краской. Широкие окна от пола до потолка. Плотная штора на длинном карнизе отёрнута. Круглый стол посередине, со стульями, спинки которых возвышались по кромке дубовой столешницы. Хозяйский стол – в отдалении, как бы наособицу. Стенка с папками под стеклом. Четыре сейфа нарушают офисный уют.

Девушка не совсем официальным языком, но и без признаков улыбки на лице, доложила начальнику:

- Вот, Георгий Львович, вы интересовались Румянцевым. Нашлась пропажа.

Начальник с бледным, вытянутым к галстуку лицом, шкафоподобного вида, чуть старше среднего возраста, хмурясь, из-за стёкол очков в дорогой оправе разглядывая опоздавшего, кивнул подчинённой. Отпустил со словами:

- Спасибо, Людмила. Можешь идти. – Дальше уже с вновь прибывшим занялся. - Чего у двери застыл? Подходи. Присаживайся. Значит, говоришь, Румянцев Константин Алексеевич?

- Да. Так точно, я и есть.

- По какой причине на собеседование опоздал?

- Транспорт, на котором добирался, в аварию попал. Пришлось задержаться.

Перед Васьковым на стуле сидел молодой человек в дешёвом и даже помятом костюме. Короткая стрижка на голове, лицо слегка вытянутое, поцарапанное, если не побитое. Длинный тонкий нос, губы не тонкие, но и не толстые, нижняя рассечена совсем недавно, серые глаза,

уши в стороны не топорщатся, может потому, что часто по ним удары прилетали. Невооружённым взглядом видно, чувствует он себя неуверенно, но и не суетлив, часто моргает, слишком старается понравиться, как будто это что-то может изменить. Впечатление производит весьма недалекого парня из глубинки средней полосы, оказавшегося в большом городе по воле случая.

«Странно, Татьяна рекомендовала его несколько иначе, а здесь личность совершенно ничтожная просматривается. – Определил первое впечатление главный СБешник. – Может быть именно таким показаться хочет, двуличным, на это и расчёт строит? Зачем?»

В это же самое время самого парня, представшего на собеседование, раздирали противоречия внутренние. С одной стороны хотел понравиться нанимателю, с другой... Вспомнил, как в сознание соседа чуть ли не вбивали приказ об устройстве именно на это место работы...

Закралась общая мысль:

«Странная тётка! Странная и непонятная».

...Когда нажим над телом усилила, рискнул выбраться из нагнетаемой оболочки. Получилось, оттого лично себя зазомбированным не чувствовал, а вот соседа зацепило крепко. Тот кажется и сейчас под впечатлением, будто мухобойкой прибитый.

Тогда-то в первый раз увидел свой новый «сосуд» со стороны. Снаружи не уютно было, едва дождался, когда колдовать перестанет... И ведь точно понял, что колдует, зараза! ...затем быстро юркнул назад. Снова почувствовал то, как на последнем этапе размещения, плавно вошёл в необжитое ещё тело через затылок и занял привычное для себя в нём место. Лишь соседа потревожил:

«Подвинься!»

Тот не перечил. Куда ему там сопротивляться? Он кажется, не в себе был. Поток энергии, идущий к ним, теперь обоим, откуда-то сверху, оборвался. Только вот луч, что исходил из лобной части черепушки, в районе третьего глаза, еще продолжал тянуться к неугомонной тётке. Поток этого луча был светло-зеленого оттенка и при этом светился. Откуда-то пришло понимание:

«Привязку делает».

Но это и тогда и теперь были частности. Лично он был занят основным вопросом. Как же его на самом деле зовут-то? Гм! Или звали? Что с ним произошло и как так получилось, что тело на двоих делить приходится?

Вынырнул из мыслей, как раз в момент, когда наниматель закончив листать тонкую папочку с ксерокопиями документов Румянцева, подняв глаза и в который уж раз оценивающе взглянув на претендента, предложил:

- Ну, идём в спортзал. Тут рядом, двумя этажами ниже. Покажешь чего стоишь в спарринге. Думаю, остальных соискателей по проверочным мероприятиям уже прогнали. Или, может, сразу откажешься?

«Да, я бы с большим удовольствием! – мелькнула мысль. – Вот только за отказ Костику снова по башке прилетит так, что мало не покажется».

Решительно на ноги поднялся.

- Идёмте.

Попав внутрь СБшной территории и складских площадей, при виде подземного стрельбища в общем не удивился. Ни он, ни Костя. Видать обоим приходилось бывать в похожих местах. Ничего необычного: вдали подсвеченное мишенное поле, широкий «проход», рассчитанный на пятерых стрелков, места снаряжения боеприпасом оружия, стол руководителя. Попутно у стен ящики зелёного цвета. Трое «местных», одетых в стиле «милитари», при появлении нанимателя приняли вид зависимых подчинённых.

И он, и «напарник», лишний раз убедились в компетентности потенциального шефа. Одним словом, господин наниматель в этой структуре большим человеком являлся.

- Ким, продемонстрируй пятое упражнение. – Распорядился начальник.

Без лишних слов один из тройки, худощавый парень восточной наружности, подошёл к линии «отсечки». Расстегнув кобуру на поясе, присел, встав на одно колено. Подвинувшийся к стойкам мужчина, оповестил стрелка:

- Вторая, третья и пятая мишень. Работай!

Два выстрела чуть ли не в один звуковой фон слились. Мгновенно упав на бок после первой же серии, кореец перекатился на два метра в сторону, и на выходе в полный рост, навскидку ещё дважды стрельнул. Метнулся по диагонали вперёд, опять перекатился и завершил показ очередной короткой серией выстрелов.

- Оружие в кобур. – Скомандовал руководивший стрельбой. – Подойти. Оружие к осмотру.

«Подъехавшие» мишени явили собой результат.

- Десятка, три девятки, восемь и шесть.

- Очень даже неплохо. Сможешь так? – спросил потенциальный работодатель.

Пожал плечами.

- Попробую.

Наниматель хмыкнул. Распорядился:

- Дай ему пострелять. – Поинтересовался. – Как остальные?

- Сырой фарш. – Доложил руководитель стрельб. - С ними работать и работать.

Между тем он сам под взглядами проверяющих избавился от пиджака, рукава рубахи подкатил. Опоясался. Под напряжёнными взглядами снарядил магазин. Передёрнув затвор, дослав патрон в патронник, примерился к незнакомому пистолету. Сунул его в кобуру. В голове мысль билась:

«Координация тела слабая. Эдак и стрельбу завалить несложно»

Напарник подначил:

«И так, при любом раскладе хрен попадём».

Согласился:

«Тоже верно».

Новые мишени встали на место.

- Готов?

Подвигал плечами. Покрутил шеей, понимая, что не с пустого места подобные телодвижения выполняет, но вдумываться в происходящее некогда. Односложно ответил:

- Да.

- Первая, вторая, третья мишени. По готовности работай!

Значит по времени фору дали. Стрелять стал из положения «с колена». Перекат. Корявый, но сойдёт. Пробежка. Перекат...

Услышал:

- Закончить упражнение. Вернуться на место... Оружие к осмотру.

Все три мишени продырявил. На всех результат один. По две семёрки в каждой. Кучно, правый нижний угол. Скрыть удивление не смог никто из присутствующих. Пожал плечами, оправдываясь произнёс:

- Оружие чужое, незнакомое.

- Молодец. – Отметил начальник. – Если на рукопашке сдюжишь, возьму.

Напарник пошутил в голове:

«Ну вот видишь!»

Опустил с неба на землю:

«Угу! Сейчас рожу чистить будут. Так что, готовься. На стрельбе я отбоярился, на рукопашке, ты».

«Э! Э! Ты в тину-то не уходи! Вместе...»

«Счетовод! Ну ты совесть-то поимей. Оно мне надо? Может я к тебе в башку прямиком с депутатского статуса свалился? Какая уж тут рукопашка?»

«Так ведь отстрелялся?»

«А-а-а!...»

За дверью обнаружился спортзал со всеми прибабасами. Около десятка парней разных возрастов с упоением непримиримых терзали друг дружку и спортивные снаряды.

- Виктор где? – спросил наниматель у крепкого, сухощавого мужика лет шестидесяти, одетого в спортивный костюм синего цвета, при виде начальства направившегося встречать.

- Виктор Сергеевич минут двадцать, как увёл абитуриентов на верх.

- Ясно. И как, Петрович, что скажешь?

- Трое никуда не годятся. Четвёртый,.. его фамилию запомнил. Белуга. Прикольная...

- И, что этот Белуга?

- Не знаю какой из него телохранитель, но боец отменный. – Кивнул на Румянцева, спросил. – Этого запускать?

- Да. Только без фанатизма. Пусть с ним, вон Михайлов поработает.

Пожилый оглянулся, окликнул боксировавшего грушу парня:

- Михайлов, проверь новенького!

Сказать, что нелегко всё прошло – ничего не сказать. Среднего роста и таких же не выдающихся кондиций парнишка, обмолотил знатно. Первоначальное решение в подобном безобразии не участвовать, коню под хвост на второй минуте пошло. Костик тупо не справлялся. Пришлось на первый план выдвигаться и бразды правления над их общим теперь телом брать в свои руки... Понял одно, кое-что он когда-то мог, но это «мог» осталось в другом, родном для него теле...

- Достаточно! – остановил бой наниматель. – Всё. Брэк! Брэк, я сказал!

Уже в знакомом Румянцеву кабинете, наниматель сообщил:

- Принят. Завтра к девяти быть в офисе. Тогда и готовый контракт подпишем. И готовься в скором времени покинуть город.

- Когда?

- Когда скажут. Более цивильный костюм, но обязательно тёмного цвета, имеется?

- Есть.

- Вот завтра в нём и явишься. Можешь идти, сегодня больше не задерживаю.

Когда за новичком дверь закрылась, набрал на телефоне набор цифрового номера, поздравившись, сообщил:

- Благодарю вас Татьяна Игоревна, ваша креатура прошла и с завтрашнего дня у обоих испытательный срок начнётся.

- Рада была помочь, Георгий Львович.

- Сегодня вечером встретимся?

- Давайте не сегодня. Устала. Работы много, выжата как лимон. Может в пятницу?

- Тогда до вечера пятницы. Я ещё позвоню.

- Буду рада вас слышать. До свиданья.

* * *

Чувствовал себя неимоверно уставшим, а потому сразу согласился ехать домой. От головного офиса пришлось на перекладных переться, а это в переполненном транспорте никакого удовольствия не доставило. В отсутствии лифта на четвёртый этаж поднимался, как после отбывания каторги. Всё тело ныло, болело и чуть ли не верещало об отдыхе.

Костино съёмное жилище, откровенно говоря, богатством обстановки не отличалось. Из мебели, помимо телевизора, были только подержанный раскладной диван и матрас в углу маленькой спальни; в кухонной зоне стояли тостер, микроволновая печь и холодильник, судя по звукам грозившийся вот-вот испустить дух. Никакой плиты. Помимо вышеперечисленного

квартиру заполняли книги, видеокассеты и масса, скорее всего, хозяйских безделушек, никому не нужных, совсем без какого либо стиля. Вывод напрашивался сам собой. По всем признакам хозяин квартиры, то есть Константин Румянцев, по характеру на сороку похож – с улицы в дом что нипопадая тащит.

«Книги тоже не мои». – Осознав оценку обстановки «новым членом экипажа», сообщил «сосед».

«Угу, надо думать. – Хмыкнул. – А то я нас с тобой в зеркало не видел. Твой, вон разве что манекен для отработки ударов, да и то не пользуешься, раз ковбойскую шляпу ему на калган нацепил. В ванную комнату идём, нужно ополоснуться и синяки замазать. Чудила!»

После контрастного душа и взхлёб выпитого поллитра молока из холодильника, на негнущихся в коленях ногах подошёл к лежищу. Как стоял, так и упал в него, в полёте прикрыв глаза, отрубился...

Встряхнуло. Выбросило в иную реальность. Здесь ночь подходила к концу. Светало. Чувствовал, вымотался до беспредела, пятьсот ночных километров за рулём это не шутка. Спина и плечи ноют, от периодически слепящих фар встречных автомобилей глаза слезятся, хочется спать. Отвлёкся, почувствовал рядом взгляд. С пассажирского сиденья жалостливым и сонным взглядом на него глядела девушка. Заторможенным голосом предложила:

- Может остановимся, отдохнешь?

Перевёл всё внимание на дорогу, помотал головой, ответил:

- Нет, Ниночка, ещё терпимо, к семи часам на месте будем. Ты поспи...

Девушка кивнула, чуть опустила спинку кресла ниже, беспокойно задремала. Влажная после слабого дождя дорога без колдобин, рытвин и ухабов, ровно ложилась под колёса, создавая убаюкивающий монотонный гул, что расслабляя клонил в сон. Кажется лишь на секунду прикрыв глаза сморгнул, после чего как в замедленной съёмке увидел и понял - на повороте не успевает докрутить руль, вписаться в него. Машина вылетает с трассы и правой стороной бампера врежется в дерево, её с поворотом несёт в сторону и пассажирской дверью с силой втемяшивает в ствол рядом растущей сосны. Сеть трещин покрывает лобовое стекло.

Пришла мысль:

«Нина?! Как она?»

Болезненно поворачивая голову к пассажирке, попытался увидеть её:

- Нина! Ниночка!

С трудом получилось изгольнувшись корпусом, от стойки двери приподнять голову девушке.

«Это кровь?»

Кровь на его ладонях и пальцах.

«Нина не дышит? Нет, только не это!»

- Ниночка! Нина!..

Вновь не по дески встряхнуло. Выбросило в ночь.

- А-а-а!

От крика сам себя испугался. Замолчал. Пялился в темноту. Чуть ли не осязаемо ощущал, что по лбу и вискам градом стекает пот.

В голове проснулся вопрос:

«Ты чего так испугался? Я твои отголоски памяти видел, нич-чё не понял. Бррр! Страшно!»

Потребовалось время, чтобы понять «сосед» проснулся:

«А, это ты?»

«Ну, а кто?»

Рукавом халата стёр пот со лба. Не зажигая свет прошёл на кухню. Прямо из носика электрочайника напился почему-то безвкусной воды. Услышал:

«Эстет!»

Отмахнулся:

«Сам такой!»

- Ф-фух! – отдуваясь пояснил:

«Кошмар приснился».

Вдруг удачная, как показалось, мысль посетила. Озвучил в голос:

- Кто такая Нина?

Ожидаемого результата не получилось. Румянцев ответил:

«Не знаю».

- Приснилось, что в аварию попал, и Нина погибла. Мой сон или твой?

«И мне наснилось. Я тоже приснившихся никогда не знал. Может хоть тебе знакомы девушки, с именами Лилла, Рита и мужчина, со странным именем Муха? Во сне, они то ли меня, то ли тебя, называли почему-то разными именами. Сергеем и Александром. А этот, который Муха, господином... кажется Бердышевым, или Березнецовым... Чёрт! Толком не запомнил.

- Муха – Муха, гм? Н-нет, не помню такого. Сон расскажи, может вспомню что.

Как и предполагалось изначально, сон напарник рассказать не смог. Череду разрозненных картинок и образов не в счёт. Ещё глотнув воды из чайника, решил:

- Ладно. Идём досыпать. Понятно, что ничего не понятно...

Начало, растянутое по времени, ситуациям, разным точкам нахождения задействованных лиц, многие из которых не подозревают о запуске отсчёта этого самого начала запланированной аферы

Грузовую машину и комфортабельный автобус ровно в восемь утра подали на задний двор офисной многоэтажки. Румянцев вместе с остальными из недр цокольного этажа таскал и грузил тяжёлые ящики, объёмные баулы и большие картонные коробки. Кажется, кроме него никто не интересовался, что переносят и грузят. Скорее всего это никому не интересно. И если оружие, находившееся в ящиках, распознал сразу, то о содержании имущества в остальной таре мог только гадать.

- Поторопись! – подгонял незнакомый Румянцеву персонаж, которого за шепотной вчерашний день среди нынешних коллег не видел. – Через час сорок минут мы должны уже на месте быть.

- Кто это? – между делом спросил у старого кадра, как раз сейчас с ним вдвоём надрываясь, соблюдая очерёдность с другими, тащил тяжёлый, выкрашенный в зелёный цвет, прямоугольный ящик. – Большой начальник?

Тот улыбнулся в ответ, пояснил:

- Ага! Большой! Завхоз. Степан Силуяныч. Эс-Эс по-иному. Затрахал! Ф-фух! Ну вот скажи, ведь богатейшая организация, а этот крендель уже который раз на грузчиках экономит.

- И куда это всё отвезут?

Хмыкнул. Упираясь, поставили ящик с автоматами на доски кузова. Отошли в сторону.

- Ты новенький?

- Только вчера в штат с испытательным сроком принят.

- Тогда понятно. Идём, на нашу долю ещё один ящик придётся и отчалим.

- Так куда?

- Отдыхать, можно сказать. У патрона отпуск, вот мы его... гм, в имение сопровождаем, а там охранять остаёмся. Лепота-а! По слухам, вдали от цивилизации месяц кайфовать будем. Представляешь, лес, река, кругом болота непролазные, три-четыре деревеньки со старухами и больше никого. Как тебе перспективка? – ответа дожидаться не стал, пришли в почти опу-

стевшее помещение, освобождённое от имущества, закончил экскурс в будущее. - Сейчас на вертолётную площадку, перегружаемся, дальше вперёд и с песней. Хватай!..

Завхоз подал команду:

- Борт закрываем! Все в автобус, занимаем места!
- Степан Силуяныч, вы с нами?
- Щас! Спешу и падаю. Сами управитесь...

Мужской коллектив с шутками и прибаутками, заняв места, отчалил от офиса. Новеньких было всего двое. Румянцев ещё вчера познакомился с Лёнкой Белугой, тоже подвисшим на испытательный срок.

В этот же день, за два часа до телодвижений у центрального офиса концерна «Северный ветер», в особняке господина Сикорского тоже шли сборы. Проходили они менее напряжённо, несмотря на то, что большая часть прислуги отсутствовала. Город ещё не до конца стряхнул с себя сонную одурь, поэтому на улицах было пустынно и прохладно, особенно когда ветер дул со стороны Невы. При свете утреннего солнца становилось понятно, что день обещает быть по-летнему тёплым. Наконец из открывшихся кованых ворот неспешно выехала вереница машин с тонированными стёклами и набирая скорость направилась на выезд из охраняемой территории элитной недвижимости. В одной из машин ехало маленькое семейство хозяина, там же, не выпуская из руки УКВшный «наладонник», находился начальник личной охраны, Виктор Перестукин.

Виктор Сергеевич Перестукин в концерне занимал должность заместителя Васькова по бережению тела шефа, в других мероприятиях участия не принимал. Ну, почти не принимал. Сам он выкормыш госструктур подыдававшихся именно по этому профилю. Подполковник запаса. Разведён. Детей не имеет. Исходя даже из одного этого факта – находка для любой крупной фирмы. В концерне за два года работы зарекомендовал себя профессионалом высокой пробы. Кому надо, отмечали в его характере один пунктик, кто считал его положительным, кто отрицательным... кому как виделось. Профессиональная паранойя - проверял всех и вся. Кто считал эту его черту характера профдеформацией, но на качестве работы все эти выводы офисного планктона и домашнего персонала олигарха, не отражались. Своему непосредственному начальнику доверие Виктор оказывал, приказы под сомнение не ставил, но как всякий кадр «из бывших», страховался даже от него. Уж слишком много знал случаев, когда за хорошую оплату свои предавали.

В связи с тем, что опекаемый объект решил на большой срок поменять место дислокации, уехать в безлюдные места, о выявленной оперативниками слежке посторонних лиц за ним, начальнику докладывать решил повременить. Тех, кто осуществлял слежку, приказал взять в негласную разработку.

Почему так поступил? Потому, что не было противоречий инструкциям. Стратегические основы построения защиты едины. Например, если на клиента была совершена попытка покушения, а слежка обычно предваряет возможное покушение, то служба безопасности должна строить свою работу, исходя всё из тех же принципов защиты. Надо создать мощный барьер, то есть усилить команду эскорта, обеспечить прикрытие, усилить инженерную защиту объектов постоянного пребывания и транспорта. При этом нельзя без маневра остаться.

В понятие маневра в случае с господином Сикорским, включается возможность смены охраняемых мест пребывания... Переезд со сменой мест жительства. ...постоянное изменение маршрутов и прочее – прочее – прочее. И, наконец, руководитель службы безопасности и сам охраняемый должны понимать, что только пассивной защитой проблемы не решить. Обязательно должен идти непрерывный поиск заказчиков и исполнителей для нанесения упреждающего удара.

Если вопросы стратегии достаточно очевидны, то вопросы тактики и техники исполнения нужно решать в быстром темпе и желательно не ошибаться.

Имеющий постоянный доступ к телу подопечного, Виктор вызвал шефа на откровенный разговор и убедил того в изменении места проведения отпуска. Вернее, дав возможность шефу отдохнуть, а из усадьбы устроить настоящую мышеловку, тем самым закрыв вопросы техники исполнения.

Задуманный и утверждённый Сикорским секретный для всех план был следующим:

- В усадьбу заблаговременно вертолётom перебрасывается штат прислуги;
- Через день, после наведения порядка и приведение быта на должный уровень, на трёх вертолётax на место прилетают хозяева и тридцать человек охраны;..

Два борта летят назад, один остаётся на месте. В КВ-диапазоне налаживается связь между офисом и усадьбой. (В данной реальности в космос ни одно государство не вышло, спутников нет, а значит мобильная связь отсутствует).

- Ещё через день Перестукин проводит эвакуацию Дмитрия Фёдоровича и Алисы Дмитриевны из Елизарово, на оставшемся вертолётe на аэродром города Шавелов;..

Далее туристы с десятком личной охраны добираются до ближайшего международного аэропорта и вылетают в одну из стран Юго-Восточной Азии. Связь поддерживают только с Перестукиным.

- Оставшаяся двадцатка личников под командой Виктора ожидают незваных гостей. Вот такие приоритеты выбранной стратегии вырисовываются.

Экипаж транспортника, в котором летели, по громкой связи оповестил пассажиров:

- Минут через десять будем на месте!

Семейство Сикорских, сидевших в удобных креслах отделанного для VIP-персон салона, задвигались, заулыбались друг другу. Ну, наконец-то трясучка закончится! Четверо телохранителей, весь полёт прикидывавшихся ветошью весь полёт, встрепенулись. Выглянув в иллюминатор, с высоты предоставленного коридора, Перестукин попытался разглядеть по прошлому прилёту знакомые места. Безрезультатно. Природа каждый год обновляясь, в подобных местах не оставляла возможности узнать свой прежний вид. Летели над болотами.

Вот и добрались! Массивные вертолётy, разрубая лопастями потоки воздуха, проносятся над крышами домов деревеньки Елизарово. В иллюминатор можно заметить на земле с десяток одиноких людских фигурок, из-под ладоней, прикрывавших глаза от лучей полуденного солнца, взглядами провожавших редких в этих краях гостей.

У прибывших и высадивших из вертушек парней было время осмотреться.

Строение в этом богом забытом медвежьем углу стиль хай-тека не впитало совсем. Посреди освоенного, ухоженного, даже вылизанного участка земли за кованным высоким забором, засаженного деревьями и кустами, с ровной площадкой лужайки, небольшим кукольным прудиком в окружении раскидистых ив, был выстроен небольшой, очень изящный дом с колоннами, с флигелями, с изумительной лепниной, с большими арочными окнами. Может быть хозяин, а с ним вместе и архитектор, хотели, чтоб всё здесь напоминало дух старинного дворянского гнезда. Что ж, на первый взгляд им удалось передать свои хотелки, воплотить в нынешнюю действительность новодел, оформив его под старину. Во всём этом богатстве внешних старинных интерьеров, прилетевших хозяев, начальника службы охраны и четвёрку особо приближённых телохранителей, прямо на входе в дом встречала выстроенная как на параде прислуга.

- Чего встали и пялитесь? – Буркнул Леонид Кумач, личник, охраняющий хозяина уже добрый десяток лет. – Приступить к разгрузке!

Э-хэ-хэ! От плановых мероприятий не отвертеться! Ещё в первый рабочий день пере-знакомился с большинством коллег. Уже в автобусе понял, из трёх десятков людей прилетевших в усадьбу, пятерыми, исключая Перестукина, ограничивался основной интеллектуальный штаб. Вся «пятёрка» помимо бойцовских качеств обладала аналитическим складом ума и была приближена и к хозяину и к Виктору Сергеевичу, исполняла обязанности начальников смен,

остальные – рядовые телохранители. Кумач, один из руководителей. В великолепную пятёрку так же входят: Иван Курский, Василь Легойда, Хасан Умеров и Константин Луспекаев, последний является ещё и особистом. Остальным смертным в должностные обязанности вменялось быть прокладкой, костыми ложиться, но не допустить к телу подопечного врага в любом виде.

Румянцев внимательно посмотрел в лицо седеющего Кумача, человека с атрофированным чувством юмора... Такой, ради дела, может обнулить и своего и чужого. Волевой, требовательный. ...вместе со всеми приступил к разгрузке. Бездумно таскать тяжести не получалось, мыслительный процесс сводился к разговору с напарником. Тому сложившаяся обстановка тоже явно не в кайф шла. И одно не нравилось и другое. Вон и старшие смен ведут себя высокомерно.

Хмыкнув, попенял товарищу:

«О чём ты раньше думал? Может слегка и высокомерно! Но раз напялил хомут, вот и тащи лямку».

Но если с лидерами, находясь «на птичьих правах» вынужден был тянуться и, считай бегом исполнять любой поступивший приказ, то с остальными быстро сошёлся, те забронзоветь ещё не успели. И всё же коллектив мужской, характер у каждого свой и даже распределение по сменам образовывало отдельный круг общения, так сказать свой круг, отсюда выросло предубеждение к новичкам. Вроде бы и приняли, но своим не признали.

В процессе переноски глазами нашёл второго новичка, он постарше Румянцева будет, опытнее, со своими тараканами и жизненными принципами в голове, которыми успел во время перелёта слегка, не вдаваясь в подробности, поделиться с Костей.

В арсенале профессиональных навыков Николая Белуги отмечено владение огнестрельным и холодным оружием, но самое главное, это готовность за хорошую плату вмешаться в любую силовую аферу от разрешения спора между соседями и роднёй, делящей богатое наследство до... многого другого. Белуга в прошлом наёмник со стажем и особой разницы между армейскими и гражданскими буднями не видит. Ему не понять, какая одежда удобнее - камуфляж или тройка. Над всеми помыслами и жизненными устремлениями доминирует оплата контракта. А если в целом, при работе в команде, человеком он был вполне адекватным, то сам собой напрашивался вопрос по теме. Что его-то заставило впрягаться в непрофильную лямку?..

* * *

После утомительной, насыщенной событиями недели, а в конце неё, перелёта, странствия по заболоченной местности, госпожа Розенблюм дотавившись до искомой точки путешествия, войдя в присмотренный загон дом, готова была шлепнуться прямо на некрашенные доски пола, не трудясь добраться до постели. Заботливо удержав Татьяну Игоревну на ногах, Илья Сарычев пособил ей, препроводил в светёлку с застеленной кроватью, уложил на неё. Отойдя, почувствовал взгляд из приоткрытых глаз патронессы, церемонно склонил голову. Услышал:

- Завтра. Всё завтра.

Вышел, затворив за собой дверь.

Выйдя на свежий воздух, наткнулся на вопросительный взгляд напарника, устроившего подле сложенной из кирпича печи под навесом, в летнее время выполнявшим для старых хозяев покинутого жилья и земельного надела при нём, функцию летней кухни. Васька Шанин без лишних разговоров мотнул головой, надо думать относительно отсутствующей хозяйки.

Напарник, подойдя удовлетворил любопытство коллеги, повторив сказанное Татьяной Игоревной:

- Завтра. Всё завтра. Спит!

Хмыкнув, Шанин из выставленной на импровизированный стол бутылки, не скупясь наполнил водкой два стакана. Небрежно поломал хлеб, ножом покромсал кольцо охотничьей колбасы. Взял в руки стакан:

- Ну? За успех нашего безнадёжного дела!

Илья поморщился.

- Погоди!

- Чего?

- «Невидимок» разместил?

- Сами разместились. Я только указания дал и всё. Пей. Сама же сказала, что всё завтра.

Сарычев подчинился желанию напарника. Выпил. От сивушного послевкусия поморщился. Закусил. Сам, при всём притом, считал, что расслабляться не стоит. Хотелось бы лично прогуляться к усадьбе, одним глазком на объект взглянуть, пока в ней хозяева и охрана отсутствуют, а после прогулки поработать мозгами... Решил события не торопить:

«Успеется!»

Утро выдалось по-летнему ясным и тёплым, отсюда наверное и настроение приподнятым было. «Верховое чутьё» госпожу Розенблюм ещё никогда не подводило. Зная изначальный расклад событий, распланировала последовательность мероприятий по реализации задумки, автором которой она же уже не в первый раз и была. В Елизарово прилетела с командой двух своих специалистов и группой бойцов, проходивших под кодовым словом – «невидимки». Устроилась на окраине умирающей деревни. От выставленного на позицию наблюдения Шанина получила доклад о происходящем в усадьбе Сикорского, слегка успокоилась, придержав напряжение нервов. Убедила себя:

«Всё идёт по плану!»

Связи с «Большой Землёй», как и предполагалось, не было, но знала чётко – заинтересованный в разрешении ситуации Глеф подвести не должен, со своей стороны всё сделает, дабы выманить Сикорского из «своей берлоги». Обещал, что обязательно это у него получится. Причём повод должен быть таким, что дочь брать с собой не захочет, считая, что отлучится ненадолго. Господин Сикорский организации ни в каком ином виде не нужен был, только живым и здоровым, на свободе, а ещё безвольным и напуганным до животных колик.

На лице извращённой улыбкой проступил животный оскал:

«Посмотрим!»

Чтоб не сидеть без дела, разобрала привезённую с собой «посылку» - восемь комплектов переносных УКВ радиостанций, толстая пачка денег высокого номинала, комплект армейского обмундирования своего размера... Ну это уже на совсем крайний случай. ...и конечно личное оружие, боеприпасы к нему.

Её подручные уже совсем на месте освоились, экипировались, вооружились. Они вступят в дело на последнем этапе операции, когда предстоит зачистка исполнителей. Оставлять свидетелей дело ненадёжное. Когда возвратятся и передадут заложницу в нужные руки, эти тоже под нож пойдут. Все, за исключением Шанина и Сарычева. Без них она, как без рук.

Автоматический пистолет «Логан-072», как влитой вписался в ладонь. Никак не дамское оружие. С ним она чувствовала себя уверенней. Он мог на крайний случай пригодиться. Может и не придётся стрелять, исполнители должны умереть от яда, действующего не сразу, а по прошествию четырёх часов после отравления.

* * *

Юрий давно уволился. На высокооплачиваемую работу не надеялся. С таким промахом, как у него, следом в гражданскую жизнь обычно идёт шлейф негатива. Промашка чисто личная, винить кого-то он не собирался. На слежке за объектом спалился сам и, чего уж там, спалил «контору». Вот только государственная организация силового толку организм сложный, способный выстоять в любом катаклизме. Она-то как раз сумела от наездов на неё отвертеться,

даже неудачливого сотрудника отмазать, но из своих рядов выбросила. На чём же он погорел? На любознательном дипломате.

Дипломатические миссии других стран на посольства никоим образом не походили. Ещё лет пять назад дипмиссии размещались в гостиницах. Это позволяло ещё, и наблюдать за дипломатами через потолок с помощью визиров. Для чего в комнатах верхнего этажа в определенных местах разбирался пол и в него вставлялись трубки с оптикой, через которые можно было осматривать помещение нижнего этажа в окуляр.

Войди в такую наблюдательную комнату незнающий человек, он ни за что не обнаружит этот самый визир. Доступ к нему можно было получить, только открыв почти невидимый замок в полу. Работник спецслужбы, знавший, что и как проделать, прибыв на место и подняв квадрат паркета, получал доступ к визиру. Специальной кнопкой на нём открывалась оптическая заглушка. Объектив этой миниатюрной подзорной трубы был диаметром всего в миллиметр, так что снизу его было невозможно заметить.

И ведь нужно такому было случиться... Юрий, нажав на кнопку, открыл объектив и отлучился от визира, а поскольку в комнате было светло, вниз пошёл тонкий солнечный луч. Японец, любопытный засранец, за которым велось наблюдение, встал на стул, полез посмотреть на удивительное явление и обнаружил шпионский аксессуар.

Юрия Демченко уволили с волчьим билетом. Думал, всё, не подняться! Однако ошибся. Пригодился в одной из коммерческих структур и как раз в своей профессии. Это уж потом, по прошествии нескольких лет понял, что работает на фирму-прокладку, которая в свою очередь доступа к руководителю запрещённой деятельностью тоже не имела. Команда охотников получала исходный материал, первый взнос проплаты и исполняла заказ в том виде, который предлагал неизвестный никому хозяин.

Телефон на рабочем столе Юрия Дмитриевича подал сигнал вызова.

- Слушаю! – подняв трубку, ответил Демченко.

Звонил начальник, у которого Юрий ходил в замах. Виталий Борисович в их песочнице даже для Демченко фигура загадочная. Из каких таких анналов разведывательного сообщения он вынырнул? Узнать не удалось, хотя пытался. По виду старик с открытым, спокойным характером, на самом деле... Даже в фирме-прокладке, явно играет свои хитроумные игры. Без обид, с улыбкой сообщил, что опеку обнаружил. Мол, ему лично импонирует, что его зам решил прощупать шефа, но на этом всё, обнюхивание можно закончить, их подчинённым и без того есть чем заняться. Пускай ребятки резвятся привольно...

Юрий совет воспринял правильно. Решил, что над шефом кто-то стоит из числа более сильных игроков невидимого фронта, и нужно поумерить пыл. От лишних знаний иногда раньше времени погибают. Ой, не хотелось бы! Вот только совсем недавно в душе спеца тревожный звоночек прозвенел.

Когда много лет, в процессе работы, истолковываешь загадочные с виду распоряжения и намеки исходящие от непосредственного начальства, имеющие потаённый смысл... поневоли настораживаешься. Профессия, будь она неладна, наложила свою печать. Как понять, если здоровый субъект, пусть и слегка преклонного возраста, вдруг уведомляет открытым текстом, что слишком состарился? Следует один из трёх ключевых выводов. Первый - можно заподозрить его в любовных шалостях и надобно срочно бить боевую тревогу. Облачать всех окрестных девиц в бронированные, плотно прилегающие пояса целомудрия. Но это самое простое и невероятное, если иметь дело с шефом. Два других вывода – как противоположные полюса. Они более вероятны. Либо их контору скоро сольют, навсегда закрыв рот тем, кто хоть что-то лишнее знает, а хитрож... Гм! ...хитроумный Виталий Борисович готовит запасной аэродром, либо шеф уходит куда повыше, а фирму после его ухода, со всеми вытекающими плюсами и минусами, возглавит Демченко. Вот и подумай теперь... Рискнуть или слиться в тину, пока не прислали чистильщиков?

Шеф ровным голосом оповестил о том, чего давно ждала вся пятёрка «охотников»:

- Игорь, приступаем к реализации. Людей по местам, сам в 11:25 на Московском вокзале встречаешь исполнителя, вводишь в курс мероприятия и лично... Слышишь? Лично контролируешь. Напоминаю, за жизнь фигуранта с тебя спрошу.

- Да, понял я.

- Отсчёт заказа пошёл.

Трубка отдалась неприятными короткими гудками. Встречать исполнителя самому, это из ряда вон выходящий случай. Ещё раз стоит над выводами задуматься. Крепко задуматься! Чертыхнувшись, глянул на время. Двадцати минут хватило для того, чтоб разогнать людей на места работы... Отсчёт времени начался и с этого момента каждый боец знал и проделывал свой маневр. ...после чего выйти из занимаемых под офис помещений на первом этаже пятиэтажки в спальном районе города, быстрым шагом потрусить на остановку трамвая.

Ничем не приметный от других, имевший усреднённый тип горожанина, не подпадающий ни в какие рамки классовости общества, Демченко проехав шесть остановок, сошёл на бульваре. Проверился. Что у него вошло не в привычку, а въелось в кровь. Обнаружение хвоста и грамотный отрыв от него - обязательные профессиональные навыки любого конторского оперативника, будь ты бывшим или действующим. Своим нынешним подчинённым, эту самую привычку прививал жёстко. Нерадивых наказывал рублём и неурочной работой в моменты простоя без заказов. Вбивал в мозг: - «Выйдя на операцию, даже при полной уверенности, что за тобой не следят, всё равно проведи два отрыва от воображаемой слежки. Это закон!»

Ушёл в отрыв...

Среди выходящих с поезда приезжих, исполнителя разглядел, но подходить не стал, проверял на предмет «хвоста» теперь уже за ним. Чисто! Народ, торопясь, словно воробы из-под стрехи выпархивали в город. Торопиться идти на контакт, опять-таки не спешил, хотелось определить для себя, с кем дело имеет.

По внешнему виду тридцатилетний мужчина, прикурив сигарету, глотая и выпуская дым, в окружении других курильщиков постоял рядом с урной в месте для курения. Его профессия не нуждалась в публичной рекламе, а, напротив, требовала строгой конфиденциальности. За определенную плату исполнитель проекта устранял мешающих кому-либо людей именно тем способом, который спланировал заказчик. Иными словами, парень был наёмным убийцей.

Юрий определился - по всем параметрам человек им подходит. Внешность, в общем-то, самая обычная, не внушающая трепет кому-либо из окружающих сейчас его людей. Чуть ниже среднего роста, плечи широкие, но не настолько, чтоб позиционировать с борцом или пловцом, резкие черты лица. Туловище под рубашкой с длинным рукавом, состоявшее из подкаченных мышц, венчала выбритая налысо голова. Не глуп точно. Пока курил, серые глаза за стёклами очков цепким взглядом сканировали пространство привокзальной площади, растерянностью в них даже не пахло. Направился к стоянке городского автотранспорта.

Юрий Дмитриевич ещё раз осмотрел людской поток. Ни косых взглядов украдкой, ни узнаваемой ним схемы наблюдения за объектом не наблюдается. Пора выходить на контакт.

- Простите, часы глюкнули, остановились на без четверти одиннадцать... - подошёл и обратился к исполнителю. - Не скажете, который час?

- Подскажу, чего уж там. - Располагающая улыбка до ушей. - Сейчас, только свои достану и подскажу.

Вышел из очереди, наклонившись, демонстративно полез в рюкзак. Демченко шепнул:

- Идёте следом.

Существует неписанное правило: профессиональный оперативник не только должен уметь следить за объектом, но и самому уходить от слежки как фокусник - так, чтобы она подумала, будто сама его потеряла. Для этого нужно всего ничего, хорошо знать город, в кото-

ром работаешь или живёшь. Как говорится: «Бережёного Бог бережёт, а не бережёного конвой стережёт!»

Прошли сто метров. Нырнули в подземный переход, выбрались из него. Растворились в толпе, из неё свернули на боковую улицу. Дальше дворами, без каких либо разговоров, пройдя арку, подошли к неприметной машине, оставленной в этом месте заблаговременно именно для Демченко.

- Усаживайся. – Кивнул попутчику на пассажирское сиденье. Сам не снимая перчаток с рук, и это в летнее время, завёл движок.

- Может, я за руль сяду? – предложил тот. – Город я хорошо знаю.

Нужно отдать должное, киллер мог позволить сказать такое. Был он в прошлом спортсменом, чемпионом страны по ралли. В автомобильной аварии на соревнованиях сильно разбился, долго лечился, после чего в спорт уже не вернулся, но подвизался работать на фирму, на которую работал и сам Демченко, исполняя сложные заказы именно по своей первой специальности. Его и вызвали-то, исключительно из-за того, что требовалась ювелирная работа, при исполнении которой фигурант должен был пострадать, но обязательно в живых остаться.

- Усаживайся пассажиром, слушай, вникай и запоминай. Ещё успеешь порулить.

- Понял. Слушаю.

- Значит так. На заднем сиденье сумка, там одежда, обувь, радиостанция, уже настроенная на нужную частоту, включишь её завтра в шесть утра. Так же там права, ключи от машины, ключи и адрес квартиры, в которой ночевать будешь. После инструктажа и показа места работы, на этой машине проедешь на вокзал, всё своё в камеру хранения сдашь, а машину на стоянке оставишь. Работать предстоит на авто помощнее этого.

- Это радует.

Свернули на трассу ведущую за город и, не нарушая правил дорожного движения, не превышая скоростного режима, направились в сторону аэропорта. Юрий Дмитриевич поморщился. Никогда не нравилось, когда репликой не по делу прерывали инструктаж.

- Молчи и слушай. Кто твой клиент, это не важно. Его до поры до времени поведут другие и о каждом шаге тебя оповещать будут. Известно, что завтра, между девятью и десятью часами утра, он на машине... Марку, номер, естественно и саму машину, рассмотришь на фото. ... проследует в аэропорт, только не на гражданский, а на военный. Твоя задача в нужном месте протаранить эту машину, но чтоб объект жив остался. Водителя машины можешь не жалеть, но за мёртвого пассажира денег не заплатят. Могут даже спросить. Осознал?

- Напугать нужно?

- Не напугать, а... - подобрал слово. – Покалечить. Он должен в больницу попасть и чтоб всё выглядело, как обычная авария. Водитель машины не справился с управлением, протаранил чужую машину, ну и сбежал с места ДТП. Может пьяным был! Может просто испугался.

- Ясно.

На развилке свернули в сторону военного аэродрома, не принимающего гражданские борты. Проехали ещё километра три.

- Подъезжаем. Сразу после тарана тебя подхватит малолитражка синего цвета, за рулём женщина, блондинка. Отвезёт на вокзал, там дальше по плану... Вот мы и на месте.

Вырулил на второстепенную дорогу, упиравшуюся в главную магистраль, по ней было видно, что движение здесь осуществляется довольно редко.

- Вопросы? – заглушив двигатель, посмотрел на исполнителя...

Спланированное мероприятие прошло, как по нотам. Профессионализм исполнителей не подвёл. Утром в девять часов шестнадцать минут, на пустынной дороге, ведущей к КПП военного аэродрома, пьяный водитель внедорожника заснул за рулём и протаранил едущий по главной дороге «Енисей», машину представительского класса. Водитель сбежал, оставив

в кювете обе искорёженные «тачки», но в отличие от сидевшего за рулём военного шофёра, погибшего на месте, пассажир выжил.

* * *

Внешний периметр усадьбы поставили патрулировать его, как наиболее малообученного, неопытного, не имеющего закалки в затяжных боевых конфликтах. Белугу с ним в пару, но того, как новичка в команде. Рутин и мало интереса. Он бодрился мыслью о скором обеде. Такое времяпрепровождение, несмотря на свежий воздух и хорошую погоду надоело до чёртиков. Разговор не клеился. Ощущение бесполезности подобного времяпрепровождения в спокойном месте, где на один квадратный километр вероятность встретить постороннего человека составляла 0,0 процента, вопило в оба уха.

- Расходимся? – предложил коллега по несчастью.

- Ты вправо, я влево?

- Угу.

- Пошли.

Вдоль забора, теперь уже в одиночку пошагал по натопанной ими же тропе. Занимаясь, как казалось ему, бесполезным хождением, решил хоть немного развеяться морально. Дойдя до места, которое со двора трудно разглядеть, остановился.

«Скучно». – Пожаловался сосед «по жилплощади».

«Согласен».

«Может, над Белугой подшутим?»

Хмыкнул. Не стал противиться. Хоть какая-то развлекуха.

«Как вариант».

Скинув, словно для преодоления тягот и лишений, выданные разгрузку и бронежилет,.. Совсем не из снаряжения личного телохранителя. Армейский. Тяжёлый. ...перебросил их внутрь периметра. С усилием раздвинув прутья забора, просунулся на территорию. Скрываясь от лишних глаз, тише мыши, обогнул жилые постройки и хозяйский дом, пересёк участок, затаился в кустах. Ш-шух-чок-шух, по тропе безрассудно шагал обречённый коллега.

Не ожидал он пакости. Не ожидал, но сразу ответил приёмом, когда Румянцев возник позади и согнутой в локте рукой передавил Белуге горло. Можно было бы и предположить ответ на шутку... Румянцев, переброшенный через корпус, отброшенный в разлапистый куст, вслед получил ещё и носком ботинка в левую почку, стонал от боли. Белуга в свою очередь обиделся. Как результат оба получили трендюлей, как оказалось от всевидящего ока начальства и дополнительный бонус в виде натаскивания по физической подготовке и почти караульной службе. Дальше, свободной минуты не давали. Оказалось, начальство тоже шутить любит.

Прошёл день. Второй за полдень перешёл. Вспомнил, что нахождение в Елизарово старожил в системе охраны обещал как отдых от тяжёлой работы в городе. Угу. Щаз-з! Гоняли, как молодняк на КМБ. Куда так торопятся? Состояние, которое испытывал в эти два неполных дня, было похоже на состояние человека, висящего над пропастью: ещё не падающего, но уже и не уверенного в том, что в следующую минуту он не полетит навстречу ждущим внизу скалам. Но в отличие от скалолаза, пытающегося хоть как-то добраться до спасительной тверди, Румянцев в обоих своих сознаниях, не предпринимал ничего, способного помочь ему выйти из этого состояния, полностью отдавшись на волю наставников-мучителей. Такое ощущение, что новичков решено в усмерть загонять, чтоб не выдержали и с первой оказией домой запросились.

Остальной контингент в богом забытой глуши особо не напрягался, тащил службу от смены до смены и полноценно отдыхал. Отдыхающая смена... Есть в русском языке такое большое ёмкое слово «бардак». Это раньше оно было узко специализированным, и обозначало публичный дом с весёлыми девицами. Сейчас его всё чаще стали применять для обозначения текущего положения дел в той или иной области, да чего там говорить, и в стране в целом. ...

Отдыхающая смена с позволения господина Перестукина, даже на реку поплавать-позагорать ходила.

Так вот, за два прошедших дня так вымотали, что полученная передышка именно ему впрок не пошла. Уединился за флигелем, размышлял о беспросветности бытия в новом теле. Сосед, как ни странно, не мешал его своеобразной медитации, может тоже устал от издевательств. Притих, будто его под боком никогда и не было.

Задумался:

«Что за странная сила и главное, зачем, перенесла сознание в заполненный уже кем-то сосуд бытия?»

В душе он почему-то верил, нет, уже наверняка знал то, что есть эта некая сила, которая даёт жизнь и её же отнимает. Все случайности в жизни абсолютно не случайны, и есть «нечто», что управляет этим, на первый взгляд, хаосом и круговоротом энергий в мире. А ещё понял, что его связь с этим «нечто», утеряна. Только ещё не вечер! Когда связь с этой силой восстановится, ведь она есть у каждого человека, всё обретёт смысл и, как говорила Алиса в Стране Чудес:

«Не грусти, рано или поздно всё станет понятно, всё станет на свои места и выстроится в единую красивую схему, как кружево. Станет понятно, зачем всё было нужно, потому что всё будет правильно».

В сознание, пробивши стену непонимания, вдруг пробился мужской, кажется старческий голос, выдал фразу, заставившую встрепенуться:

«Когда услышишь то, о чём тебе хочет сказать жизнь, то будто обретёшь верного друга, покровителя, с которым ничего не страшно и весь Мир по плечу на уши поставить можно. Тогда-то и появится ощущение защищённости, внутренней силы. До тех пор сожми зубы и терпи, но на себе лишь не заикливайся, смотри по сторонам. Внимательно смотри!»

Пришло первое воспоминание из прошлой жизни...

«Лутоня!»

...тут же в небытие кануло.

«Кто такой Лутоня?» - поинтересовался напарник.

Напрягся. Не смог ассоциировать голос с кем-то, но запомнил его, как и прозвучавший совет-рассуждение. Остался лишь вопрос - как это сделать? Для начала будет правильным хотя бы по сторонам внимательно смотреть.

Сосед будто проснулся, с советами полез:

«Может напрячься стоит? Тогда вспомнишь!»

Уже не обижался. На кого обижаться? На того, в чьё тело его сунули? Глупость большая. Хмыкнул. Спросил:

«Как напрячься?»

«Есть ведь техники медитативные».

«Ты их сам-то знаешь?»

«Изучал... - поправился. – Слегка».

«Вот именно, что слегка».

Задумался. На часы глянул. Перед следующей экзекуцией время было. Согласился.

«Ну, давай, колись. Что за техники?»

Почувствовал душевное вдохновение соседа. Ему делать нечего, что ли? Услышал:

«Суть техники предельно проста: смотри перед собой, вспоминай голос человека. Будто ты лично с ним общаешься. Мысленно рисуешь его образ. Сначала, его физическая оболочка зыбкая, как туман. И чем дольше концентрируется внимание, тем более прозрачным этот туман становится. Понял?»

«А, дальше?»

«И когда туман почти рассеется, то цель - увидеть то, что скрывалось за ним. Это и будет той самой внутренней сутью человека».

«А, внешность?»

«Ну, ты многого сразу хочешь! Хотя-а... Грубо говоря, после исчезновения тумана в сознание должна будет упасть определенная информация о внешности человека».

«Нужно попробовать».

«Чего тянуть? Пробуй».

Попробовал. И близко не получилось. Все потуги, как вода в жаркий день в песок ушли.

В шахматной партии первый ход делают «чёрные» и...

Ночь прошла, наступило утро, а с ним и старая смена охраны ушла на отдых. Сегодня Румянцева первый раз задействовали на официальном дежурстве, вменив в обязанности не прикрывать телом опекаемое лицо,.. Куда ему тут выходить? ...а исполнять роль тупого охранника дома. Пост №2, - внутренний периметр, подступы и помещения нижнего этажа. На верхний этаж хода нет, там личное пространство хозяев. Состав – 5 человек во главе со старшим, Угаровым Михаилом. В общем, ничего сложного. Если б хозяйский персонал не мельтешил постоянно, не путался под ногами, да сами первые лица – хозяин с дочкой, на глаза не попадались, дак и вовсе лафа. Но это не склад, не секретный объект и даже не гаражный парк на консервации, атмосфера охраняемой территории здесь, что-то сродни зоопарка. Дурдом короче! Ни минуты покоя. Во всяком случае пока. Сидишь, стоишь или прохаживаешься, на тебя, как на поселенца обезьянника, домашние косые взгляды бросают. В них читается неприкрытый вызов: «Только вас здесь не хватало. Бездельники!». Ко всему прочему, по приказу молодой хозяйки, Алисы Дмитриевны, на широкий балкон выставили колонки, а уж она сама музыку на полную громкость запустила. По стилю та музыка ни одному ни другому разуму, окуклившимся в теле Румянцева, не зашла. Сплошной тартарарам на музыкальных инструментах, перемешанный с воплями на английском языке. При таком звуковом сопровождении службу тащить можно лишь, когда уши пробками заткнуть, а сверху сургучом залить. Благо повезло. Как раз его время пришло в доме находиться, в стенах которого пародии на музыкальные композиции, даже при открытых окнах не так навязчиво слышны были.

Барражируя «по внутреннему маршруту», в районе буфетной нарвался на Гаврилу Моисеевича, с детских лет лучшего друга Сикорского, подходившего под определение приживалки или приживальщика, кто разберёт, как правильно говорить нужно. В общем, один чёрт – проще сказать будет - нахлебник. Нарвался в тот самый момент, когда дорогой товарищ хозяйина вожаденно наливал себе в стакан терапевтическую дозу виски из хрустальной бутылки с яркой наклейкой. Скосив глаз на вошедшего охранника, мужик естественно не стушевался, но заявление сделал:

- Знакомый терапевт как-то сказал, что, в отличие от лошадиных порций, стакан спиртяги с утра весьма благотворно на организм действует.

И прибавил:

- Тебе не наливаю. Ты на часах, солдатик. Бди!

- Да я и не буду. – Пожал плечами Румянцев. – С утра вроде как пить вредно.

Гаврила янтарную жидкость медленно выжрал и не поморщился, только послевкусие рукавом рубашки занюхал. Удовлетворённо высказал своё мнение в этом вопросе:

- Люди, которым справедливо толкуют о вреде неумеренных выпивок, имеют полнейшее право знать, что полное воздержание от алкоголя не менее вредно.

Далее полемизировать Румянцев не стал. Прав Моисейч или нет, сказать трудно, но вот сосед по «крыше» мысленно согласился с тем, что иной раз хороший глоток вискаря взбадривает и встряхивает, а мозг после этого мыслит с обычной ясностью.

Из помещения в конце коридора, приспособленного под узел связи, выскочил бледный Перестукин, на ходу бросил вопрос:

- Шефа не видел?

- Нет. – Помотал головой.

Начальник безопасности, набирая обороты скорости понёсся дальше, а вскоре уже все в доме знали, что родной брат хозяина, генерал Роман Фёдорович Сикорский, в аварию попал и отправлен в реанимацию центрального военного госпиталя. Снова прислуга как угорелая забегала, а вот музыка... Слава тебе боже! ...стихла. К полудню оставшийся близ усадьбы борт поднялся в небо, уносил в своём чреве Сикорского-старшего, Перестукина и пять человек охраны. Усадьба притихла от подобных новостей и событий. Расслабленная охрана несла службу в упрощённом режиме.

Как раз примерно в это же время, в полутора километрах от вертолётной площадки своим чередом происходили побочные события.

Двое. В одежде камуфляжной расцветки. Смешавшись с листвой кустарника и сочной травой. Следили за беспокойными соседями. Женщина через окуляры бинокля, от излучины реки наблюдала за мельтешением у вертолёта, готового взлететь. Пыталась понять, что ж такого придумал Глеф, чтоб так быстро вытащить олигарха из своей норы, да ещё оставить при этом дочь на месте. Задумчиво изучала лицо, стоявшего на площадке Сикорского. Нда! Совсем не глупый субъект. Вернее глупцом он быть точно не мог, ведь только при помощи ума и волевых качеств, до самых верхов добрался. Видно, что озадачен чем-то неприятным, может и раздражён, но спокоен, и держится молодцом. Не орёт, не грозит, не трусит... Быть может действительно, наконец, удалось нарваться на достойного противника. Скучно с безвольной мразью состязаться.

Оторвалась от созерцания. Повернув голову в сторону Шанина, в свою очередь разглядывавшего происходящее через оптический прицел снайперской винтовки, сообщила:

- Кажется уже сегодня вечером «Невидимкам» предстоит поработать.

Тот не отрываясь от оптического окуляра еле заметно пожал плечами, отмолчался. Мол, человек он подневольный, типа вы, шеф, основная, вам видней.

Татьяна Игоревна изобразила подобие улыбки. Прогиб засчитан. Продолжила:

- Пошли Первому вызов. Свяжется. Если посчитает, что может работать, пускай не откладывая активирует код «Спящим».

- Сейчас?

- Нет. Пусть эти улетят. Где-то через час, займёшься.

- Понял. Сделаю. – Чуть ли не с восторгом сообщил. – О! Взлетают!

- Под деревья уходим. Быстро!..

* * *

В поздних летних сумерках дом после отъезда хозяина словно вымер. На его пороге нарисовались двое коллег, которые по всем понятиям отдыхать должны были. Первым, с коротким автоматом стволом вниз, свисавшим на ремне через плечо, в стеклянную дверь Леонид Белуга вошёл, следом Дрёмов, Румянцев его плохо знал. Тихоня из «старичков» личной охраны.

Белуга уверенно подойдя к Румянцеву, выдал как бы и не очень понятную фразу:

- Девятый, вспомни Белгород-семь-семь!..

Сам сразу-то не понял, к чему это про Белгород сказано, ещё и про работу? И так ведь на посту. Вроде как при деле, вроде как работает. Вот только после сказанного в глазах зарябило, у «соседа» сознание болью отозвалось, но в норму быстро встало... Напарник внутри черепной коробки, с кем сродниться успел, кого чувствовал, как себя родного, словно встрепенулся. Откинул все мысли и чувства. Будто зомби с прошитой программой мозгов, первым делом пистолет достал, на боевой взвод поставил. Прежней неуверенности в действиях и мыслях «бухгалтера» как не бывало. Из сознания чуждостью взглядов на происходящее повеяло.

- Готов?.. Время работы пошло.

От неожиданности только и успел, что поинтересоваться:

«Э, э, ты чего?»

Но услышал не ответ для себя, а обращения к Белуге:

- Девятый в работе. Ставь задачу, первый.

«Что за..?»

Из помещения-караулки, внутри дома, в широкий холл вышли Угаров с Ивлевым. Удивлённо уставились на пришлых. Приблизившись, поинтересовались не у новичка Белуги, а у Дрёмова:

- Стас, вы тут зачем?

Ответом стал шаг Леонида к обоим. Раньше как-то даже в голову придти не могло, что так может профессионал работать. По всему выходит, что он по сравнению с Белугой, чистой воды дилетант и мальчик на подхвате. Когда тестировали при поступлении на работу, настоящий Румянцев, то бишь владелец тела, отдал бразды правления на откуп вселенцу. Он не подвёл, проверку прошли. Но теперь понятно, он-то больше скоростью планку нанимателя взял, Белуга же... Показалось, что Леонид всего лишь резко рукой взмахнул, а на поверку, из только что живых, крепких мужиков, обученных держать удар с оружием и без, образовалось два неподвижно лежащих тела. Одно из которых, теряя кровь, конвульсивно вздрагивало. Что именно произошло, он даже не понял. Хлесткие удары и, все...

Белуга головой мотнул. Произнёс:

- Пятый со мной. Чистим низ. Девятый, ты на верх. Осуществляешь зачистку, ожидаешь подхода Четвёртого. В помещение к объекту заходить только после того, как мы подойдём, или шум возникнет.

- Понял. Выполняю!

Ещё шага не сделал, как из караулки Якимов вышел и увидел лежащих на полу коллег. Понял-не понял, но рука судорожно к кобуре потянулась. Короткая очередь из автомата громким шорохом прозвучала. Дрёмов тремя пулями ему грудь прошил. Глушитель, навёрнутый на ствол, скрасил выстрелы до минимума.

- Нашумел! – сквозь зубы процедил Белуга. - Чистим территорию. Быстро!

Румянцев по лестнице вверх метнулся, Первый и Пятый разбрелись в стороны.

Мягко ступая, наёмник, или теперь уже Первый, прошёл по коридору до самого конца. Дом, казавшийся снаружи компактным, на самом деле был большим. Коридор снова раздваивался, здесь тоже была лестница, ведущая на верхний этаж. Прислуга пользовалась.

Прислушался. Тишина. И это хорошо. Значит, не нашумели.

Осторожно высунулся из-за угла. Небольшой стол посреди коридора, стул. Внутренний пост охраны. Но охранника на месте нет. Последнего живого охранника. Мельников, кажется. Плохо. Плохо, потому что тот находится неизвестно где. В любой момент может проявиться...

Тенью скользнул к столу. Чуть дальше поста охраны дверь приоткрыта, свет в полутёмный коридор косо падает. Журчание воды. Точно! Туалет.

Мельников, мывший руки, даже не успел среагировать, когда позади него в зеркале отразился Белуга. В следующее мгновение острый нож вонзился молодому мужчине в нижнюю часть спины. Через зеркальное отражение глядя на новичка удивлёнными глазами, Мельников пошатнулся и начал заваливаться набок. Не упал. Первый подхватил его за спину и уложил на пол.

В коридоре по-прежнему всё было тихо. Та-ак! Комната старого друга Сикорского, Гаврилы Ветрова. Пора заняться персоналом и домочадцами. Перехватил поудобнее автомат-коротыш и рывком распахнул дверь. На всякий случай не преминул отскочить в сторону, сместившись с линии огня. Кто знает, чего от Моисеича ждать можно? Мутный он какой-то! Внешне на алкаша похож, а на самом деле... Выстрела не прозвучало.

Сунулся внутрь. Глаза давно к темноте пообвыклись, тем более из двух больших окон, шторы на которых были раздвинуты, в комнату пробивался призрачный лунный свет.

Широкая кровать. Видно, что лежат под одеялом двое. Не спят. При появлении неизвестного в темноте, завозились под тканью, заставив её бугриться.

- Кто? – услышал знакомый, не до конца проснувшийся с хрипкой голос Гаврилы Моисеевича.

Ответил успокаивающе:

- Свои, Моисеич.

- Слава Богу, а то уж я думал во...

Первый приподнял ствол автомата, дал короткую, кашляющую очередь, заставившую одеяло ошмётками рваться, а людей лежавших под ним задёргаться, а вскоре затихнуть.

Подошёл, одеяло откинул. Рядом с Гаврилой с открытым ртом, из которого вот-вот готов был вырваться крик, лежала Раиса Ивановна, повариха семейства Сикорских. И ведь жива ещё, толстомаяся! Вместо крика у той получилось извергнуть бульканье, и... Опрокинулась обратно на простыню, забрызгав всё вокруг кровью. Застыла некрасивой сломанной куклой.

В это же время Дрёмов, Пятый, тоже не сидел сложа руки. Промчался по коридору, стараясь ступать как можно тише. Кто-то, при тусклом освещении коридора ведущего в подсобные помещения, вывернулся из-за угла прямо ему навстречу. Не стал разбираться, кто. Просто нажал на курок. Вывернувшего из-за угла отшвырнуло назад, припечатав к стене, по мере сползания тела оставляя на ней тёмные полосы.

Нагнувшись, за подбородок пошевелил лицо покойного. На широком лице с полными губами, узкие глаза были закрытыми.

- Мао, что ж ты мне под руку попался, дружище?

Мао Донг работал в семействе помощником повара и блюда азиатской кухни у него получались отменно. За то и держали. У Дрёмова с Мао давно уже приятельские отношения сложились. Вот только сейчас слова с делом расходились, в душе Пятого никаких сожалений не было. Переступил через вытянувшиеся поперёк коридора ноги азиата и дальше двинулся, разве что не ухмыльнулся. Чего уж? Работа есть работа, ничего личного. Успел попутно ещё Рудольфа Мишина, второго повара, зачистить, Камиля Бакшеева – садовника в усадьбе. Бедолага, если б знал, что умереть приведётся, наверняка в Елизарово ушёл, в котором с родительницей проживал. Судьба-а! Остался с Бурыкиным водочки попить, вот обоим и не повезло.

К узлу связи, по-тихому зачистить дежурного, Белуга самую малость добратся не успел...

Поднимаясь по лестнице на верхний этаж, Румянцев навернул на ствол пистолета переданный ему Первым глушитель. Неслышно ступая туфлями на каучуковой подошве, прошёл в верхний холл. На восклицания подселенца, напоминающие зудёж назойливой мухи в голове, внимания не обращал, сильной волей не давая перехватить тому рулём общим телом:

«Ты что творишь, засранец? Ты кого слушаешь?»

Мысленно отмахнулся, понимая, что альтернативно прекратить вопли в голове не сможет:

«Не мешай!»

«Подонок!»

«Отвали!»

Звук работающего телевизора услышал ещё на подходе ко второму этажу. Знал, что с разрешения хозяйки, Алевтина и Катька с Лизой, горничные привезённые с собой на место отдыха, спросились посмотреть музыкальную передачу, выключив верхний свет и существенно приглушив звук.

Девчата хихикали. В кругу девиц, как в цветнике нежился Андрон Лебедев, молодой парень, весельчак и балагур, душа любой компании. Как раз отдыхал, в то время как на дежур-

стве ляжку связиста тянул его напарник Макс Линдт, полная противоположность Андрона - малоразговорчивый, смурной прибалтийский немец.

Щебетание молодёжи и музыкальное сопровождение слышалось с дивана и кресел у журнального столика. Нужно было действовать. Неизвестно, сколько ещё удастся сохранить тишину в доме. И неизвестно, когда там Четвёртый подвалит.

Приятное общение, мерцание телевизора в полутьме и мельтешение картинок на большом экране, не позволило услышать приближавшегося Румянцева. Расслабились... Единственное что, так это Лебедев в последнее мгновение перед неотвратимым заметил тень, но даже с места не подскочил. Не понял. Поплатился жизнью... Все поплатились!

Румянцев, считай в упор, застрелил всех четверых. Пистолет в его руке практически бесшумно плюнул пулями из ствола, лишь гильзы с негромким звоном падали на мраморные плитки пола.

Это было какое-то безумие. Он до сих пор понять не мог, как так получалось, что его сосед по телу, можно сказать напарник и приятель, до недавних пор мягкий, весёлый, во многом бесхитростный, на поверку оказался холодным, расчётливым убийцей, человеком с двойным дном, умело скрывавшим свою настоящую суть. Возмутился:

«Гад!»

В ответ услышал короткое:

«Молчать!»

Осознал, что Румянцев в уме пытается представить примерное расположение апартаментов хозяйки. До конца понял, чего они все добивались. Такое зло взяло, что затмило собой общее сознание тела, на данный момент находившееся под их общим контролем. Попытался перехватить его мышечный потенциал.

Сильная воля столкнулась с такой же сильной противоположностью... Тело с опущенными к полу руками, с лицом, на котором застыла гримаса боли, как зависший компьютер встало столбом и застыло рядом с мёртвыми, ещё совсем не остывшими телами людей. Никаких мыслей. Беспросветная темнота. Только на грани слуховой галлюцинации воспринял голос, пробившийся будто из пустоты:

- Девятый! Чёрт! Девятый, слышишь меня?..

Игорь Старостин, парень с которым Румянцев в паре загружал ящики с оружием, после активации заложенной в подкорку сознания чужой программы, сработал на «левую», для него самую непонятную контору. Свой позывной - «Четвёртый», воспринял органично. То, что он зомби, естественно не понимал. Приказ Первого выполнил без разговоров, вчистую зачистил Бесараба, охранника у дома на наружном маршруте патрулирования. Тот, парень чересчур крупный и сильный, чтоб церемониться с ним и временно вывести из строя.

Подобрался поближе. Замер. Дождался когда крепкий малый мимо проходил. Напал из своей засады. Сдавлив трахею изо всех сил. Резко с разворотом откинулся назад. Почувствовал, как в уязвимых и чрезвычайно важных для существования частях организма бывшего товарища хрустят и ломаются косточки. После того, как тот прекратил дёргаться и брыкаться, ещё с минуту держал на весу ставшее безвольным тело. Слишком нетерпеливые и недобросовестные люди определённой профессии сплошь и рядом погибали сами, не потрудившись довести начатое дело до полного и несомненного конца. И всё же пальцами проверил пульс на шее. Убедившись в его полном отсутствии, подытожил про себя:

«Готов».

В дом входил с осторожностью. В его задачу заложено было, вместе с Девятым, живой и здоровой изъять Сикорскую и вывести оттуда, дожидаться Первого и Пятого после полной зачистки. Вместе с ними уходить в сторону КПП, к тому времени контролируемому Вторым, Третьим, Шестым, Седьмым и Восьмым, обязанными справиться со всей оставшейся охраной.

Проникнув в холл второго этажа, взглядом наткнулся на замершего на месте убийства подельника. Сразу не понял, что с коллегой какой-то непорядок случился. Озирнулся, не найдя источника опасности, скользнул к напарнику. Прошептал:

- Чего ждёшь, Девятый? Апартаменты объекта нашёл?

В ответ молчок. Время неумолимо тикает не в их пользу.

- Девятый! Чёрт! Девятый, слышишь меня?

Четвёртый по своей натуре был человеком основательным, надёжным как пистолет системы Нагана, ко всему прочему умным, привыкшим самостоятельно принимать решения, иногда нестандартные. С напарником сразу определился – не помощник. С причинами разбираться не стал, задачу отрабатывать нужно. Чтоб не оставлять за спиной непонятного, неподконтрольного персонажа, решил вывести того из строя, а там уж пусть Первый сам с ним разборку проводит.

По плану Девятый должен был определиться с местом обитания хозяйки, до подхода Четвёртого разобраться с дверным замком. Вместе нужно было зайти внутрь помещения, а уже Четвёртый электрошокером нейтрализует девку и контролирует её вынос наружу. Поэтому в голову ничего другого не пришло. Достал электрошокер и нажав кнопку активации, ткнул им в шею Девятому. Вместе с лёгкой трелью из устройства проскочила вереница искр, заставив подельника вздрогнуть и завалиться на пол. Едва уловимо запахло палёной плотью.

«Есть! Теперь дверь найти».

... Тряхнуло не по-детски, можно сказать мозги прочистило и набекрень сдвинуло. Состояние, как с перепоя. Помотал головой. Поморщился. Прислушался к себе. Ух-х! Отпустило! Открыл глаза. Пошевелиться тяжело, а в районе шеи болит. Прикоснулся пальцем.

- Ай!

«Обожгло, что ли? Чем это?»

Взгляд уловил колыхание в почти тёмном коридоре. Пригляделся. Вроде чья-то спина маячит. Незнакомый на корточках встал.

«Чёрт, не разобрать!»

По тихому звуку, нагнувшийся к двери человек то ли пытался замок курочить, то ли не мог его ключом отпереть. Ну, пусть.

На ноги поднялся и тут же увидел неприглядную картину убийства. Трупы вповалку валялись. Сразу вспомнил, отчего так. Чертыхнулся. И не только это вспомнил. Осознал себя прежнего. Он ведь не безымянный дух. Сергеем его зовут. Сергей Рязанцев, если точно. А у двери подельник убийцы к Сикорской прорывается.

«На мягкой лапе» двинулся по коридору. Ускорился, потому что понял, Четвёртый его маневр заметил, уже и автомат из-за плеча перебросил, ствол поднял и направил. Только выстрелить не успел. Потому что пистолет в руках Сергея быстрее автомата изверг из ствола свинец. Две пули, продырявившие грудь и лоб противника, опрокинули его на пол.

В два прыжка оказался у двери. Ногой подвинул ногу Четвёртого, мешавшую открыть эту самую дверь. Схватившись за ручку, потянул на себя. С удивлением понял:

«Открыто».

Прежде чем войти, освободил мёртвого от автомата и ремня с подсумком, в котором два магазина торчали.

«Трофей!»

Вошёл в большую, обставленную мебелью и надо думать в дневное время светлую комнату. Пять шагов к кровати сделал и в этот момент почувствовал присутствие постороннего за спиной. Начал медленно поворачиваться.

- Стой! Замри! – послышался молодой девичий окрик. Звучал он натянуто, звенел, так сказать на оголённом нерве. - У меня пистолет! Не поворачиваться! Не шевелиться!

Уже понял, кто его в плен взял. Хмыкнул. Полюбопытствовал:

- Дышать разрешается?

Одна из аксиом Лутони, сказанная в своё время, однозначно трактовала мысль. При любых вариациях инициативу из рук выпускать нельзя. Покорно и безвольно замирать под прицелом - не самый лучший образ поведения. За спиной у Сергея сейчас не профессионал. По голосу, госпожа Алиса собственной персоной, нагнуть пытается. По уму, зная что там враг, следовало чуть отклонившись, швырнуть тот же подсумок в лицо. Рухнуть, перекатиться, одновременно выхватив нож, либо броском в цель отметиться, либо воткнуть его, если тело близко. Против умелого врага, будь то женщина или мужчина, эти штуки малополезны, а любителя почти неизменно застают врасплох.

Поскольку за спиной женщина, да ещё дочь работодателя, зверствовать пока что не стоило. Истеричной дилетантке очень и очень тяжело решиться спустить курок, ежели она вообще сумеет нажать его с достаточной силой.

Плюнув на угрозу, Рязанцев медленно повернулся. Услышал:

- Я ведь предупредила, не двигаться!

Он не торопясь, чуть ли не лениво, под прицелом какой-то мелкокалиберной пукалки, в руках девушки в ночной рубашке выше колен, заступившей выход, сместился к окну.

- Стой, стрелять буду!

Выглянул из окна вниз. Успокоил:

- Тихо-тихо! Спокойно.

Окинул взглядом вставшего перед ним блондинистого воробья в боевой раскраске с всклокоченной причёской на голове. Опять-таки не повышая голос, объяснил:

- Значит так, девочка, слушай и на длинный локон мотай. На усадьбу напали. Прислугу покروшили, а цель у них именно ты. Я уж не знаю, для чего им потребовалась, но... все эти потуги мы попробуем им поломать...

По нервным подрагиваниям вытянутых вперёд рук девицы, с зажатым в ладонях пистолетом, понял одно. Нежданное и всецело непонятное известие не зашло, но уже предполагает нервный срыв у девчонки, и он явно не за горами. В сложившейся ситуации допустить такого варианта не желательно, но заниматься психологическими изысканиями Сергей решил чуток погоды. Рыкнул:

- Нам уматывать нужно! – понизил градус накала. – Одевайся, да поживее. Ноги уносить нужно, пока крыша на голову не рухнула.

В ответ вопрос от ущербной и непонятливой:

- Что?

Сощурился. Прошипел переходя на «Вы»:

- Сударыня, соизвольте ухватить свою жопу в горсть, одеться по-быстрому и бежать, отсюда куда подальше. Или будете думать над тем, не больно ли убьют, если останетесь?

Ф-фух! Дошло, слава Богу. Метнулась к шкафу, распахнула створы и только потом, вытаскивая какие-то шмотки, с сарказмом пролепетала:

- Отвернитесь!

Оторвал взгляд от территории за окном. Вот дура-то! Поторопил поправляя потуги барышни:

- Чего в руки тащишь? Джинсы, футболку, куртку бери! На ноги кроссовки. Да быстрее ты! Быстрее! Не отвернусь, не надейся. После того, как пистолетом грозила, подставлять затылок? Уволь. Торопись!

В Алисе Дмитриевне почувствовал характер, скорей всего папашкины гены наружу поёрли. Куда только нервная дрожь делась? Пришла в норму. Насколько в таких условиях возможно было. С полка всё на пол вывалила, отобрала нужное и на кровать бросила. Ухватила сорочку за кружевной подол, широким взмахом обеих рук стянула через голову. При всей

нервозности обстановки, самоуверенности этой молодой даме было не занимать стать. Вот это правильно!

Умеренно высокая, слегка загорелая, она преднамеренно дразнила Сергея стриптизом наизнанку - одеванием вместо разоблачения. На стройное, по меркам Сергея, может даже чересчур худое, но довольно женственное тело напялила приемлемую для побега одежду. Успел отметить присутствие родовой сигнатуры у девушки на спине.

Обулась. Сообщила:

- Готова!

- Добро! Я первым выйду, ты следом.

Танго под прищелом

Приоткрыл тяжёлую, сработанную на совесть дверь. Ещё выглянуть не успел, услышал едва уловимый звук, считай шорох приближавшихся, профессионально семенящих шагов. С расстройством в мыслях, уже не маскируясь особо, захлопнул её.

«Опоздали!»

Выругался, даже больше не для себя, а чтоб придать ускорение в осознание подруги:

- Дьявольщина! Они уже здесь!

Метнулся, рукой ухватив по срезу верхушку книжного шкафа, установленного сбоку от двери, поднапрягшись с грохотом уронил его на пол, подсунул к дверному полотну. Почувствовал удар снаружи, осознал, что надолго такая, хоть и тяжёлая, подпорка не удержит. Оглянулся. Возмутился:

- Чего застыла? К окну. Шевелись!

Сергей двумя прыжками пересёк комнату, ухватив девушку за руку, потащил к окну. Успел. Пределы места, где секунды назад стояла хозяйка, дырявя дверь, выщербливая из неё щепки, кто-то из коридора слепо засеивал свинцом пуль.

- Да, шевелись же ты!

Ясно, что оставаться в комнате было подобно самоубийству. Трупов по дому и без них полно. Зачем же усугублять?

Тишину спящей усадьбы нарушили звуки пальбы, внезапно раздавшиеся со стороны въезда в усадьбу. Разбираться, кто там с кем воюет, для них не вариант. Валить нужно с территории и чем быстрее, тем для здоровья лучше. В промежутке между долбёжкой в дверь, услышал:

- Девятый, не валяй дурака. Отопри дверь!

Внизу, совсем неподалёку глухо ухнул взрыв. Стрекот выстрелов дал понять, что выбираться из окна теперь уже вроде как и поздно. Всё, тупик. Попали! Из спальни Алисы выходов тоже не стало. Куда теперь? Назад? Туда, где долбятся убийцы? Не-ет! В новом теле Сергей точно не супермен. Только через окно, а там, будь что будет.

Вскинул трофейный «коротыш», дал несколько коротких очередей во всё ещё державшую на честном слове дверь. Пусть знают, что он способен ответить и просто так его не взять. В окно высунулся. Темнота, друг молодёжи. Может и выгорит? Обернулся.

Охраняемое лицо, словно поняв его мысли, помотала головой, проблеяла:

- Нет! Я высоты боюсь! Не хочу!

- Надо. – Сказал, как отрезал.

Ребром ладони без всякой жалости ударил девушку по шее, в район сонной артерии. Безвольное тело за подоконник перекинул. Держа за запястья рук протянул вниз. Сам через подоконник перегнулся и... отпустил в темноту. Что-то предполагать, слушать звук падения, не стал. Некогда. Дверь на глазах по доскам рассыпалась.

Отстрелял в неё оставшиеся в магазине патроны. Едва затвор с сухим щелчком встал на место, с разбега прыгнул в окно. Вывалившись на гравийную дорожку, сразу же вскочил на ноги.

Вовремя.

Из пистолета выстрелил по появившемуся из-за кустов тёмному силуэту. Вражина прятался в них. Когда услышал тяжёлое шмяканье и шорох гравия под подошвами армейских ботинок, пытался перехватить.

Едва высунувшийся неудачник, ломая ветки куста рухнул в него, Серёжка медлить не стал. Подхватив девушку, вскинув её на плечо, рванул в сторону недалёкого угла дома. Надо отдать должное, сделал это вовремя. Только в поворот вписался, когда из окна спальни второго этажа, очередь пуль брызгами слизала от угла крошки камня.

Осмотрелся.

Ночь давно в свои права вступила, к тому же погода не подвела, удачно закрыла месяц и звёзды плотной пеленой облаков. Самый конец белых ночей, а темень и точно, хоть глаз коли, в этом часовом поясе такое периодически происходит. Повезло им.

Вспомнил:

«Дырка в заборе!»

С ношей на плече и автоматом «от пуза» попёрся в голове заданным курсом. Задний двор усадьбы. Прямо по газону, по клумбам, по цветам... Не до эстетики сейчас... Позади ухнул взрыв и застучали автоматные очереди. Кто с кем? Непонятно! Но ему сейчас это по... в общем некоторым, как говорится, по пояс будет. Его там уже нет. Ушёл он оттуда Ушёл ли?.. Нёсся, петляя как заяц. По кустам. Огибая прудик. Вот только опытному стрелку, если таковой имеется среди предавших хозяина,.. а они имеются, и в достаточном количестве, ... не составит труда просчитать траекторию его бега и выпустить несколько очередей. Хотя бы одна обязательно цель найдет. Господи помоги!

Не просто почувствовал, явно ощутил, что короткая очередь вздыбила землю с травой возле ног. Метнулся вправо, но, едва сделав шаг в сторону, бросился налево. И вовремя – там, где он, по идее, должен был оказаться, землю пронзила новая короткая очередь. Прицельно бьют, суки. Из окна стреляют...

В какой-то момент в действиях предавшего работодателя боевиков наметился порядок. Ночная тьма озарилась росчерками световых лучей, про которые Сергей и подумать не мог. Запомнил, что такое в усадьбе имелось. Лучи мощных прожекторов режут мглу, высвечивают тени. Вот сейчас его вычленият, посадят на световой поводок и... Тормознул. Дышал запалённо. Удержался на границе тьмы и света. Опрокинулся на спину, в падении сумев оттолкнуть в сторону надоевшую ношу. Обострённые слух и зрение определили - враги рядом бороздят территорию жилого квадрата, кучно шныряют, подобно горожанам приехавшим на рыбалку и раскинувшим невод на маленьком озере.

Там отрезан, здесь отодвинут. Сколько же вас?.. Ясно, что под руководством умелого дирижёра в нужное направление выдавливают. Ещё не заметили, но минуты не пройдёт, как обнаружат.

- В направлении беседки свети! – голос Белуги со второго этажа дома был слышен, но уже не из спальни хозяйки, а с боковой, ближе к заднему двору, стороны. – В том районе он. Да! Да! Больше ему деться некуда.

Это он так возбуждённо в переговорное устройство орёт. Таиться бесполезно.

Очередями в два-три патрона открыл огонь по окну. Щелчок. Опустел магазин. Попасть с такого расстояния в голову прятавшегося за стенами стрелка, да ещё не имея возможности прицелиться, было затруднительно. Надежда на одно, даже если и не попал, цель спрячется от визжавших возле пуль. Даст несколько секунд свободы маневра.

Сменил магазин. Вскочив на ноги, на ходу подхватил на плечо так и не пришедшую в себя девушку. Метнулся к беседке в десятке метрах от места где тихарился. Какое-никакое, но прикрытие. Не на открытом все-таки месте, где он как в тире и в роли мишени завис. В голову одна мысль только и долбилась:

«Наддай-наддай!»

Ага! В сторону беседки уже чуть ли не толпой бегут и лучи прожекторов хлипкую ротонду в перекрестье взяли. Прикинул на слух - примерно с десятков лбов траву топчут, и у каждого, надо думать автомат не с пустым магазином. Да, дела хреновые!

«Дальше! До дыры метров тридцать. Рискнуть!»

Хлипкая беседка, обсаженная стриженными кустами, взяв на себя световую иллюминацию, отсекала собой темноту. Удача пока на его стороне была, автоматные очереди стороной прошли. Когда силы почти совсем оставили, впихнул ожившую подопечную в дыру забора.

- Ой!

Уподобляясь выброшенной на берег рыбе сам туда же нырнул.

- Бежать можешь? – переводя дух, спросил озабоченно. – Если нет, извини, брошу.

- Не оставляйте меня, пожалуйста, - выдавила Алиса. - Сами говорили, убийцы не пожалеют.

- Поднялась! Пригнись! Бегом следом!

Всё равно, от забора в сторону леска с речкой довелось буквально волочить её на руках. Вот только отставшая погоня, почему-то не стреляла.

Когда в реку молодую девку повлёл, рот ей зажал. Когда вынырнули, в ухо прошипел...

- Молчать! Утоплю!

...заставил её рот, открывшийся для крика, схлопнуться и терпеть холод воды, тиски его рук и неудобное положение. Быстрое течение не такой уж и широкой реки подхватило обоих и понесло.

«Хвоста» на крутом берегу пока не замечалось, а если таковой и наличествовал, то преследовал очень умно. Хотя вряд ли. Ночь. Неразбериха. Отсутствие чёткого плана охоты. Как результат, крутые ребята сработали из рук вон плохо.

На берег выбрались. Продрогли. Отдыхали.

- Что дальше? – спросила.

Ну и что ответить? Умные вопросы задаёт!.. Что дальше? Дальше... Главное в такой ситуации не поймать синдром спеца не вылезающего из горячих точек. Когда остаётся последний рывок перед финишной чертой, когда до базы рукой подать, многие расслабляются и уже празднуют победу, а то и просто отдых от всех передрыг. Но есть индивиды, которые ждут, что на них сейчас посыплются неприятности, потому что по-другому и быть не может. Не может же человеку постоянно везти? Сергей Рязанцев не спец и до базы им далеко. Вырвались, уже хорошо, но расслабляться, повода нет.

Ответил:

- А мы пойдем на север, как сказал незабвенный шакал Табаки. Чего уселась? Подъём!

- Прости, на мою помощь особо можешь не рассчитывать. Передвигаюсь, как видишь, словно улитка обморочная.

Хмыкнул, пожал плечами. Посетовал:

- Конечно, госпожа Сикорская, было бы неизмеримо лучше дать вам полный продолжительный отдых. Но выбора нам не оставили. Верней, оставили выбор: бежать или погибнуть. А ежели всё едино бежим, то какая разница, куда именно? Хотите или не хотите, но вам придётся просто ноги всё же передвигать, я вам не Боливар, чтоб живую и здоровую мадам на себе тащить...

- Дурак!

Это уж точно подметила. Дурак! Другой бы плюнул на все договорённости и в тину слинял, так нет же. Воспитание, мать его! Лутоня постарался. И ведь ничего не попишешь, запрягся, тащи. Подбодрил, как мог:

- Вы - храбрая и спокойная девочка. Выдержите. И, кстати, по ту сторону болот обещаю отдых в наилучших мыслимых условиях и связь с вашим батюшкой. Телефон-то помните?

- Да.

- Отлично. Доберёмся до цивилизации, оправитесь полностью, обретёте новые силы.

Некоторое время Алиса хранила полнейшее молчание. Затем без тени улыбки промолвила:

- Тогда на руках меня потащишь. Я больше не могу.

Рязанцев рассмеялся:

- Эдакую костлявую худышку так и быть уволоку, вот только через плечо переброшу и бодро двинусь в выбранном направлении.

- Хвастун, - улыбнулась госпожа Сикорская и состроила рожицу.

Сказал серьёзно:

- Отдохнула? Поднимайся, нам пора идти, утро скоро.

- Хорошо, предложение принимается хотя бы потому, чтобы посмотреть, как ты будешь метаться и заламывать руки, если хлопнусь в обморок прямо в болотной топи.

Кивнул.

Алиса раздражённо тряхнула головой, на ноги вскочила, вздыбилась:

- Веди!

Вот, то что надо. Повёл, деваться некуда, считай прицепом тащил. С первым рассветным лучом окончательно осознал, под основу случившегося вывод подвёл - он один в противостоянии непонятно с кем, но злым и профессионально мотивированным, да ещё с обузой в виде девушки «на руках». Ко всему прочему у подопечной скверный характер, и это ещё один минус в сложившейся ситуации. Итог – он без связи с дружественной стороной, без обеспечения и поддержки, по рукам и ногам повязанный человеком, в силу человеческих и моральных качеств, вряд ли являющихся единомышленниками. Просто взять и вернуться в город хотелось бы побыстрей, но кто сказал, что получится, что не вычислят по дороге, что в самом городе попадут в нужные руки. Он сейчас вроде того одинокого дайвера, нырнувшего на глубину, по дурости своей проникшего в подводную пещеру и сейчас занятого поиском возможности выплыть на поверхность без повреждений. На напарника рассчитывать не приходится. Сука! Бухгалтер! На поверку оказавшийся другой личностью. Кстати, чего он притих?

«Эй! Ты там где?»

Молчание в ответ.

«Ну, молчи-молчи!»

Вот и выходит, что рассчитывать можно только на себя. И кажется, что глубоко в сознании содержатся знания и навыки решения похожих проблем. Нужно лишь вспомнить.

Что-то такое Сергей и сам начал припоминать. Память Румянцева, или кто он там был на самом деле, молодого перспективного парня тридцати с хвостиком лет, по каким-то непонятным причинам любезно предоставившего Рязанцеву тело, функционировала урывочно, своеобразно. Первый слой чужого подсознания внезапно открылся во время воздействия электрошокером и последовавшего за ним кризисного отката. Предоставил только клочки разрозненной информации. Со временем, если ничего не изменится, Серёжка надеялся разобраться во всём увиденном.

Когда током шарахнуло и «сосед» поплыл, не сразу уступив бразды правления телом, первоначально в считанные секунды промелькнул пласт памяти лжебухгалтера. Воспоминания хоть и чёткие, но бессистемные и безалаберные. Как наваждением накрыло.

...Грузовая вертушка качнувшись, угрозила на вытоптанном пятачке земли посреди бескрайнего выжженного солнцем поля. Первыми в открывшийся проход из её чрева выпрыгнули конвоиры с автоматами, следом подгоняемый в спину контингент смертников, лиц приговорённых к высшей мере. В отдалении виднелся бетонный забор с вышками по периметру.

Доставленных к последнему месту пребывания на брэнной земле встречали местные представители администрации, а вот расстрельной команды не наблюдалось. Впереди стоял верзила с грубым обветренным лицом, позади двое крепких парней. Одеты в камуфлированные армейские куртки, перетянутые кожаными ремнями, камуфлированные брюки и высокие берцы на шнуровке. На головах лихо заломленные береты чёрного цвета с кокардой.

- В шеренгу построились, засранцы! - последовала громкая команда из глотки здоровяка. Десяток приговорённых в темпе выполнил приказание.

Верзила прошёлся вдоль подобия строя, придирчиво осмотрел каждого.

- Место, куда вас привезли, называется Белгород 444. Всех вас выкупили, заплатив полновесной монетой. Хотя я бы за всех вас не дал и ржавой полушки. - Резюмировал он. - Слушайте и в мозг себе вбейте! Вы все, отбросы общества, спрыгнув на землю, перестали существовать. Я не знаю и знать не хочу, что натворил в прошлой жизни каждый из вас, но догадываюсь, что вы - говнюки и уроды, точно такие же, каким в своё время был и я. И потому, с вами я буду обращаться ровно так, как вы заслужили. Повторюсь! Официально вас нет! 31-го августа сего года приговор по каждому приведён в исполнение. Но вы пока ещё всё же живы. С этой минуты вы собственность организации о которой знать вам не обязательно. На период обучения, я ваш наставник. Обращаться ко мне нужно - Мастер...

Вышло, что «напарник», тип мутный. А сам он... Это уже потом, когда Сергей за забором фазенды Сикорского оказался, полноценно осознал в себе ту личность, которой был раньше, с памятью, жизненными принципами и ещё со многими нюансами, от которых не откристишься если б даже хотел. Но и тут не всё гладко. Его собственная память тоже имела ограничение. Стоило дойти до определённого временного отрезка, датированного школьным выпускным вечером и... всё. Дальше происходил сбой. В сознание врвался шквал безбрежного пламени, пожирившего любую мысль за порогом восприятия.

«Это что же могло случиться? – думал. – Террористический акт? В той прошлой реальности меня взорвали? Погиб? Как погиб?»

От реки недалеко ушли, Рязанцев не увидел в полутьме, скорее почувствовал сначала влагу под ногами, а затем понял, болото. Дальше проявлялись контуры низких, приплюснутых холмов, словно тонувших в нём. От одного вида этих мест в зыбкой дымке лёгкого, почти невесомого тумана и мягкого ковра мха под ступнями ног, нельзя было не почувствовать волнения. Предостерёг:

- Стоять!

- Что? – не поняла.

Спокойно пояснил:

- Болото.

Испугалась:

- Утонем?

- Нет. Вовремя остановились. Мы на самом краю. Давай назад.

На удивление удачно выбрались обратно.

- И, что теперь? – при свете утренней зорьки с интересом и трепетом, осматриваясь по сторонам, спросила подопечная.

Сергей стоял и вспоминал вбитую когда-то Лутоней в подсознание науку выживания в подобных местах. Да. Лутоня! Дед. Тот всегда знал, что делать. Вот и сейчас на ум пришло поучение относительно проживающего поблизости населения. Нет, Рязанцеву проводник не

нужен. Ему даже жилая деревня не нужна. Пусть покинутая! Пусть десяток лет назад брошенная. Помнил ряд примет, по которым гать, проложенную через болото, определить можно. То, что она в таких местах должна быть, даже не сомневался. Но гать, как известно, без нужды не мостят.

- Идём! – позвал девушку, у которой от непросохшей одежды зуб на зуб не попадал.

Гать нашлась. Нашлась и действительно брошенная деревня, вся поросшая ополцей, стоявшая на противоположной стороне реки. Нашлась ближе к семи часам утра, когда солнце встало и помогло началу дня заиграть сотнями красок. Как ни опасался появления погони, ожидаемой в ближайшие часы... Не сомневался даже, что у тех, кто старался провернуть подобную операцию, несомненно следопыты имеются. ...всё же дал подруге время передохнуть, сходить в кусты по нужде, чуть расслабиться. Одновременно с ней, сам к реке спустился, оголившись по пояс, умылся.

Взгляд выхватил в водной зеркали собственное отображение. Не чёткое, размытое лёгкой рябью, но всё же... Посмотрел на себя теперешнего по-новому, не так, как даже вчерашним днём, когда брился и бесцельно пялился в зеркало. Точно не мальчик-одуванчик. Мышцы развитые, достойные бойцовой породы. Как раньше не догадался, что долбаный бухгалтер на нормального человека не тянет. Даже если б в фитнес-клуб ходил, мышцы различия имели. Клерк не боец, а этот... Татуировка... На левой грудной мышце черепушка с сидевшим на ней вороном.

Поморщился. В голове прорезался голос соседа:

«Что ты там такого интересного углядел?»

Ответил с сарказмом:

«О! Никак пропажа объявилась? Я уж думал, что тебя, хитрожопого, больше не услышу».

«Не дождёшься! Агрессор! Сейчас твоя взяла. Радуйся. Но ты ведь не двуличный?»

Спать захочешь... Ха-ха! Вот тогда и посмотрим!»

«Что? Своим подельникам сдашь?»

«А и сдам! Думал, иначе будет?»

«Ага. Вот они-то тебя за всё - про всё и облагодетельствуют дыркой во лбу. Своей дурной головой подумай, что будет, если поймают?»

В ответ молчание.

«Молчишь? Никак дошло? Вот то-то и оно!»

«Умный? Да? Уже знаешь, куда пойдёшь? Ты ведь толком местности не знаешь».

«А ты значит, знаешь?»

«Когда запасные варианты прорабатывались, на случай появления вот таких вот незапланированных живчиков, соответственная подготовка велась».

«Заметь, появившийся незапланированный живчик, это ты и есть. Это за тобой сейчас гоняться будут, а поймают, если я что-то понимаю, на ремни порежут».

«Сосед» замолчал, и больше проявляться не торопился. Рязанцев между тем на взгорок поднялся. Вдали от того места где встал зрение выхватило цепочку фигурок в армейском камуфляже, двигавшихся по следу. Метнулся к подопечной.

- Уходим. Быстро!

Вечер пятницы, он разным бывает у каждого (начало)

Служб боевого применения и обеспечения у господина Глефа в созданной ним же частной корпорации, было две. Это не считая «нулевого» отдела, руководимого госпожой Розенблум и подвластного напрямую только ему. Первой руководил Паршин – разведка, контрразведка, силовое прикрытие и силовые акции. Второй – Игнат Ромушев – телохранители и служба охраны. После того, как из далёкого Елизарово пришёл сигнал о том, что группа Розенблум на месте и приступила к операции, Глеф вызвал в кабинет Паршина.

- Эммануил Викторович, ваши люди сделали то, что я просил?

Вопрос шефа не застал врасплох. Лицо никогда не улыбавшегося Паршина соответствовало маске бесстрастия. Бровью не повёл насчёт формулировки: «просил». Как же! «Просил» он. В прошлый раз Паршина вот так же вызвали в этот же самый кабинет и поставили задачу, совсем не просьбу. Это было три недели назад.

- Ваш приказ исполнен, Григорий Иоганович. – Доложил силовик.

- Очень хорошо! – улыбнулся Глеф. – Да вы присаживайтесь.

Паршин хоть и был из «бывших», но у Глефа работал давно и место своё знал, на напускную мягкость шефа не обольщался, знал точно, с кем дело имеет.

- Благодарю. Стоя получать следующую задачу мне привычней.

- Ну, как знаете. Так вот, о чём я? Ах, да!..

Откровенно игра начальника с ним, Паршина бесила. Внешне добрый и пушистый, внутри капкан стальной. Напрягся и тоже внутри себя:

«Да, говори ты уже! Демократ хренов!»

- ...То, что вы подготовились, это прекрасно. Помните нашу предыдущую беседу? Так вот пора потревожить клиента. По моим сведениям в городе его нет. Действуйте на своё усмотрение, но не забывайте, что служба охраны его предприятия стоит на хорошем уровне, а лишних жертв хотелось бы пока избежать.

- То есть, объекты я могу выбирать самостоятельно?

- Да. Действуйте по своему усмотрению. Расклад вам известен. Акция направлена только на то, чтоб господину Сикорскому слегка пощекотать нервы. Пока этого достаточно. Если всё понятно, я вас больше не задерживаю.

Уже находясь в машине, везущей его на основную базу, Паршин мысленно прокручивал возможные варианты развития событий. Все начальники подразделений ждали его, вот только для щекотки нервов клиента, основные офисы которого вот уже почти месяц находившиеся под пристальным наблюдением, достаточным было задействовать две группы. Остальным «отбой».

...Вечер пятницы. Время пошло! Первой группе стояла задача «брать» сейф в пригородном доме клиента. Брать нагло, предварительно разобравшись с немногочисленной оставленной охраной. Не важно, есть ли в сейфе ценные документы, главное позлить хозяина. Раззадорить. Заставить напрячься.

Оба внедорожника свернув с дороги в хлипкую лесополосу, загнали под деревья. Двое из восьми бойцов ушли вперёд, мониторя путь. Шестеро остальных, загруженные всем необходимым, как верблюды в караване, следовали к подготовленному для проникновения на охраняемую территорию объекту. Антон Сеницын на место работы подошёл первым. Напарник, свернув в проулок, растворился в темноте, метнулся отслеживать действия ЧОПовцев из охраны посёлка. В темноте перед воротами особняка Антон разглядел машину. Застыв на месте, весь превратился в слух. Разговор двух людей, судя по всему, подходил к концу, а вскоре один из них усевшись за руль, отъехал, второй запер воротину, ушёл внутрь усадьбы. Большой дом подсвечивали уличные фонари на внутренней территории. Часть окон второго этажа светилась, значит информация о наличии прислуги в доме была верной.

Антон осмотревшись, доложил по рации:

- Сеница в канале. На месте. Выдвигайтесь.

- Принял. – Ответил Свешников – старший группы.

Заранее заготовленным ключом отпер стрельчатую металлическую калитку рядом с воротами. Шагнул внутрь территории и тут же нарвался на представителя охраны. При свете фонаря, подвешенного на границе забора, мужчина одетый в костюм и белую рубашку с галстуком под ним, с удивлением пялился на возникшего словно из ниоткуда нарушителя спокойствия. Он точно не ожидал увидеть человека в камуфляже и маске закрывшей нижнюю

половину лица. Сориентировался быстро, судорожно потянулся к рукояти пистолета в подмышечной кобуре. Бесшумно, едва различимо хлопнул выстрел загашенный навёрнутым на ствол глушителем. Чертыхнувшись, понимая, что за незапланированный труп влетит от старшего, Синицын взвалил убитого на спину и, кряхтя не от натуги, а от недовольства прежде всего на себя, моля всех, каких помнил, античных богов и языческих идолов, чтобы какой-нибудь мающийся бессонницей кадр из отдыхающей охраны или прислуги в доме, не вздумал покурить на свежем воздухе, двинулся в сторону высокого кустарника, за которым на схеме участка должен был быть сарай. По ощущениям незапланированный мертвяк весил, казалось, не меньше ста килограммов. Когда дверь в сарае открыл, с невыразимым облегчением избавился от трупа, сбросил его в кромешную темноту.

«Мля! Успел! Бугор, наверняка уже на подходе! – для себя решил не светить свой промах. – Хрен я ему про мертвяка что скажу»...

Парни отработали с хорошим результатом. Проникнув в дом и напав на противогазы на лица, бежали жилые и служебные помещения. Обрато налегке пойдут, принесённые баллоны, заполненные сонным газом, опустели, и останутся здесь.

Поделились. Рассредоточились. В кабинет зашли вчетвером. Вот он сейф.

- Мне освещения мало. – Открывая чемодан за чемоданом, раздвигая их в определённой последовательности, готовя рабочее место, явно с чужим акцентом проговорил высокий полный мужчина, по одежде ничем от других не отличавшийся.

- Будет тебе свет. Работай!

Медвежатника для одноразовой акции прислали из самой Праги. Денег не пожалели. Штучный товар - уникальный специалист по вскрытию сейфов. Тот привёз с собой шесть чемоданов оборудования, включая рентген.

Эдвард Славенек долго возился. Устанавливал оборудование. Особыми приспособами поковырялся в замке. Копался со слуховым устройством. Матерился по-своему.

- Что там у тебя, дружище? – спросил стоявший и не вмешивавшийся в рабочий процесс Свешников. – Не получается?

С неохотой оторвавшись от дела, «интурист» пояснил:

- На сейфе обнаружился счётчик количества открываний.

- И, что?

- Отопру, дверь откроется и хозяин узнает, что в сейф проникали.

- Тьфу на тебя, нерусь чумовая! – возмутился бугор. – Нам пофиг!

- Как?

- Наплевать и растоптать! Сказано было наследить, но себя не проявлять. Понял?

- Так!

- Сколько времени тебе на взлом надо?

- Если вам... Как это? «Пофиг». То вот... Получите. - Отвернул дверцу на сейфе.

Свешников расплылся улыбкой, ободрил профи:

- Молодец, голова садовая. Подвинься. – Мотнул головой паре подчинённым. – Можете пока аппаратуру укладывать.

Находившиеся в сейфе документы, ценности и деньги без затей вывалил в рюкзаки, которые бойцы тут же забросили за спину.

- Готовы? Уходим!..

Примерно в это же самое время в центральном офисе господина Сикорского работала вторая группа организации руководимой Григорием Глефом. Офисное, многоэтажное здание, это не дом в охраняемом квартале городской элиты. Принадлежало оно одному владельцу, находилось считай в центре города и охранялось соответственно. Но Паршин именно его избрал для акции. По заказу хозяина операция должна выглядеть как акция устрашения, но чтоб определить кто это сделал, было невозможно.

Район в городе одним из первых отстроен, эдак лет 300 назад, а потому подземные коммуникации с современными ничего общего не имеют. Усиленная группа боевиков по ливнёвой канализации добралась до места. При выходе из лабиринта срезали прутья металлической решётки, спустились ярусом ниже. Через сто метров упёрлись в сейфовую дверь. Владелец недвижимости средств на безопасность не пожалел. Старший команды глянул на светящийся циферблат наручных часов. Отметил:

«Ещё в пределах четверти часа ждать».

Распорядился:

- Всем оружие к бою. Ждём!

В полнейшей тишине шелест запорного устройства показался громким скрежетом. Тот, кто привёл механизм отпирания к действию, не первый год работал на организацию. Таких изворотливых хитрецов в ведомстве Паршина с десятков имелось. Все как на подбор «серые мыши», незаметные личности, выполняющие нужную, но низкооплачиваемую работу в любых интересующих Паршина чужих структурах. В частности этому кадру пришлось устроиться уборщиком офиса, для всех служащих воспринимавшегося тенью, элементом декора, предметом мебели и редко иначе. Он же и схему помещений в здании куратору предоставил.

Дверь подалась вперёд и с тяжестью открылась. За ней, за спиной встречающего, оказался освещённый узкий, но с высоким потолком коридор.

Демченко, старший группы, поинтересовался:

- Как тут?

- На цокольном, в комнате отдыха охраны, пятеро. Двое на первом у стойки ресепшена. Ещё три человека на обходе, где-то на этажах. Может кто из служащих задержался, это бывает, но отследить их возможности нет.

- Ясно. Уходи через ливнёвку, дальше мы сами.

Выстроившимся в затылок друг другу бойцам махнул рукой:

- Входим. Делимся. Чистим цоколь, одновременно первый этаж. Все всё знают. За мной!

Стараясь производить меньше шума, считай след в след, потопали по коридору. Где-то в середине узкой кишки их догнала громкая сирена. Сработала сигнализация с поставленной линией задержки на случай санкционированного отпирания двери дураком из своих.

- Вперёд! – проорал команду старший.

Бросать всё на полпути, и оставить задачу невыполненной нельзя. Топоча понеслись по коридору, вырвались в холл цокольного этажа. Ясно одно, теперь все, кто отдыхал или занимался делами в столь поздний час, бросят всё и вылезут в коридоры. Общую тревогу если не объявили, то с минуты на минуту объявят. Тревожная группа на место выедет. Хреново! Причём очень...

Пересекли холл, поделившись рассыпались, устремляясь к местам отработки задачи. Пробежались. После складских помещений снова в широком коридоре оказались. На встречу слышался топот и неясный гул голосов.

- Огонь!

Под истошный рёв сирены, звук автоматных очередей приглушённых глушителями, не воспринимался. Плотность огня позволила вывести из строя троих охранников, выскочивших из-за поворота прямо под стволы команды. Демченко, не раздумывая, сорвал с разгрузки гранату, сорвал чеку и швырнул в оставшихся двух живых, попытавшихся сдать назад и укрыться за углом коридора.

Взрыв! По ушам хлопком прилетело чувствительно, но вполне терпимо.

- Ускорились!..

Зачистка первого этажа проблемы не составила. Двоих охранников, вооружённых пистолетами, пятёрка бойцов экипированных бронежилетами, положили за две минуты. Дальше следовало исполнить вторую часть плана.

- Да, выруби ты эту чёртову сигнализацию!
- Сейчас!
- Серёгин, со своей пятёркой контролируешь вход в корпус, ожидаешь прибытия тревожной группы, связываешь её боем.
- Понял!
- Нигматулин, контролируешь выход пожарной лестницы третьего этажа.
- Есть!
- Остальные, поднимаемся на третий этаж, блокируем лифт и наводим порядок в помещениях 305, 307 и 308. На всё про всё у нас десять минут. Вперёд!

В помещении, в котором лично работал ещё с парой подчинённых, особо не церемонился. От них не требовалось что-то там найти. Нужно сделать видимость вседозволенности посторонних. Посыпались на пол папки с бумагами. Тонкая нить, скреплявшая бумажные пачки внутри них, лопалась от удара о плитку керамического пола, и листы из некоторых папок веером разлетались в стороны, покрывая пол белыми прямоугольниками с текстами, до которых дела не было. Бумаг в шкафах хватало, их вскоре пришлось отодвигать берцами, образуя на полу горы из картонных обложек и тонких бумажных листов. Снизу по радиии возбуждённым голосом донесли информацию:

- Командир, кавалерия прискакала!
- Принял! Встречайте.

Подошёл к окну, выглянул, пытаясь на глаз определить подъехавшие силы противника, но тут же отшатнулся словно по наитию. Строчка свинцовых пчёл прилетела снизу, однако не задев ни его, ни кого-то другого. Стекла в окне были самыми обыкновенными, но толстыми, обзаведясь дырками, покрылись сетью мелких трещин. Позволил себе потратить несколько секунд, чтобы осмотреться, окинув взглядом «наведённый порядок, определился:

- Поджигай!
- Сильного пожара дожидаться не стал, приказал:
- Всё! Уходим!
- На общей частоте продублировал команду по радиии:
- Всем! Общий сбор. Уходим!..

* * *

С приходом долгожданной пятницы многие люди уже с утра осознают, что весь план на неделю выполнен, может даже перевыполнен, и вот-вот уже плавно остаётся позади. Все верчения и кручения вокруг навалившихся в оставшийся в прошлом понедельник дел утихают и наступает вожделенный момент...

Чёрный микроавтобус подъехал к стоянке, где в ожидании топтались на месте трое мужчин разной наружности, но в одежде для походов на природу. Экипировку дополняли набитые чем-то рюкзаки, помимо которых имелись ещё и узкие брезентовые чехлы с ручками. На охотников тройка внешне точно не тянула.

Водительская дверь открывшись, выпустила к ожидавшим улыбающегося во все тридцать два крепких белых зуба мужчину в похожей экипировке.

- Привет, мужики! – поздоровался он.
- На приветствие народ откликнулся в разнойбой:
- Здравствуй, Марк Станиславич.
- Здорова!
- Привет, Маркуша!
- Вижу, дед как всегда опаздывает? Вот, что за человек такой!
- Звонил. Через пару минут появится.
- Добро! Грузимся.

Дед – Родион Бабичев, ждать себя не заставил, через минуту вырулил из-за угла ближайшей многоэтажки. Сунув рюкзак на переднюю площадку перед сиденьем, плюхнувшись на него седалищем, рядом пристроил чехол. Пронзительным взглядом окинул усевшийся коллектив, распорядился:

- Поехали.

Машина стронувшись с места, покатила по бульвару. Кем же были собравшиеся мужчины, ехавшие под крышей микроавтобуса? Нужно сказать, коллектив подобрался не однородный ни по каким категориям, включая возрастной разброс. Вот хоть тот же улыбчивый водитель.

Красавцем его назвать было сложно – к своим сорока пяти Марк Станиславович Парамонов уже накопил внушительный жировой запас, да и солидной лысиной обзавёлся. Однако, благодаря позитивному характеру и при этом взрывному темпераменту, мужчина находился со всеми не просто в доброжелательных, можно смело сказать, в дружеских отношениях. Его даже склочные дамы разных возрастов уважали и подкармливали плюшками. На работе Маркушу любили и подчинённые и начальники. Человеком был разносторонним, за свою жизнь чем только не увлекался. Была в нём одна странность - о личном предпочитал не распространяться, и выходило так, что о друге и рубахе парне окружающие его все всё знали, а копни глубже, не знали ничего.

Следующий. Банковский работник средней руки – Ерёмин Евгений Григорьевич, суетливый и дерганый мужчина с вечно потными руками и блестящими от средства для укладки волосами. Этому индивиду только-только за сороковник перевалило. И смех и грех, при своей должности и круге общения, часто вёл он себя не как взрослый, солидный, семейный господин, а скорей, как капризный недоросль. При наличии жены и двух малолетних сыновей не пропускал ни одной пьянки-гулянки и постоянно находился в активном поиске на любовной ниве. Короче, высунув язык, носился по бабам. Если отбросить все его шалости, в профессиональном плане в банковском сообществе слыл крутым специалистом – потому и держали, закрывая глаза на недостатки.

Третий «член экипажа» - Бабичев Родион Петрович, холостяк с солидным стажем. В прошлом бывший военный, а ныне пенсионер. Пятьдесят лет от роду, в силу прежней профессии – нудный кадр, ничего не принимающий на веру, в каждой ситуации ищущий подвох, при этом самоотверженно любивший рыбную ловлю.

Далее в давно сложившемся коллективе следовали «два Гэ» – Герман Шац и Григорий Дульцев, по невероятной случайности, бывших с безмятежного детства друзьями. Судьба злодейка свела их в группе детского сада, высаженными воспитательницей на горшки перед сном. Потом школа. Потом разные учебные заведения в городе, но дружба не заржавела. Мягкий Гера, ставший доктором-травматологом городской поликлиники и резкий Гришка – инженер-технарь, на контрасте составляли отличную пару, идеально дополняя друг друга. Когда от семей отрывались, третий им в компанию в общем-то и не требовался. Оба тоже фанаты рыбалки, при этом выпивкой грешили в меру, на чужих женщин не заглядывались, хотя для своего возраста – чуть за сорок, в отличие от некоторых, выглядели неплохо, себя не запускали.

Все пятеро заядлые рыбаки и ехали они в то место, в котором можно душой и телом отдохнуть от забот праведных, где не надо играть какие-то роли и испытывать на себе давление и указания начальства и общества.

Основная четвёрка – люди по большому счёту не примечательные. Они как все! А вот на Марка Парамонова внимание следовало бы особо обратить. Уж слишком эксцентричным был товарищ. Взять хотя бы недавний случай на свадьбе сослуживицы. Молодая женщина попросила Маркушу праздник провести, так сказать побывать тамадой на мероприятии... Тот без лишних вопросов и кривляний согласился. Спросил лишь:

- Где отмечать будешь?

- Ой, и не спрашивай! Всё по нынешней жизни так дорого! Окраинный парк знаешь?
- Ну!
- Вот там ресторан заказан.
- Приглашённых много будет? Кто?
- Человек восемьдесят. Друзья. Родственники. Начальство, естественно.
- Хорошо. Сделаю. Не волнуйся, в грязь лицом не ударим.

После всего, молодая жена делилась с подругами, как всё прошло, и голос её при этом совсем не соответствовал радостным ноткам:

- Гад!
- Что, подвёл?
- Если бы! Лучше б подвёл.
- Тогда что не так?
- Он из нашей свадьбы шоу устроил. Паразит! Девки, вы только представьте! Начиналось всё благостно и достойно. Все поздравляли, «Горько» кричали...
- Тьфу! И, что?
- ...потом Марк викторину устроил.
- Ну?
- Вопросы юморные задавал. Все думали ерунда. Лажали, веселились, дурачились, смеялись. Вы же Машку, жену нашего начальника видели?
- Дура крашенная!
- Вот-вот! Зачем я их только позвала! Так вот, эта гадина решила всех познаниями своими удивить.

- Удивила?
- Ага! Конкурс выиграла.
- И чего?

- Марк Станиславич после конкурса, так гаденько и говорит: «Дамы и господа. Посмотрите в окно...», и так ручкой указывает. «Госпожа Попова только что выиграла крассовер «Геликон». Сударыня, он ваш». И ключи ей в руку суёт. Мы в окно смотрим, а там представитель фирмы в униформе предприятия, машину подогнал прямо к ресторану. Стоит с папочкой. Ждёт. А этот предлагает: «Мадам! Идите, документы заберите». Машина-красавица, цвет «Белая ночь».

- Иди ты!
- Ага!
- Повезло паразитке!

- И действительно, явилась - не запылилась с документами на машину. Улыбается. У начальника нашего глаза по полтиннику. Не верит в удачу. Поверил, когда бумаги в полнейшем молчании присутствующих изучил. Но на этом всё не закончилось. Наш неуёмный тамада объявил следующий конкурс.

- Что?

- Обогнуть парковый пруд по кругу. Кто первый прибежит, тот и выиграл. Гости, как с ума посходили. Из-за столов поднялись и на улицу вышли. Мой Петя меня бросил и в общую толпу затесался. Наш грёбанный тамада командует: «На старт, внимание, марш!». Побежали. Оно конечно интересно посмотреть было. Друзья и родственники вдоль пруда можно сказать костями ложились, друг-другу локтями отпихивали. Прибежали взмыленные и злые. Смотрят на тамаду. Ждут. Говнюк с улыбкой официанту командует: «Выносите приз!»

- Вынесли?
- Ага!
- К-хакой?
- Официант в зал на горбу принёс мешок полный сушек. Представляете какой облом?

- Его гости на месте не убили?

- Так за что?

- Ну, да.

- Уселись на места. Выпили, закусили, «Горько» прокричали. А зараза по-новой своё гнёт, спеть предлагает. У гостей после пробежки алкоголя ни в одном глазу. Петь никто не настроен. Вышла Валька одна. Сеструха моя троюродная. Спела про любовь. Так себе спела, надо сказать! Ни голоса, ни слуха. И вообще, она не красавица: ни сиськи, ни письки, а туда же. Певица! Марк спросил: «Ещё кто спеть желает?». Все отказались. Тогда гад и говорит: «Раз конкурентов нет, то приз певице достаётся. И так, путёвка на семь дней в Японию...» И всем показывает путёвку. «...С проживанием в пятизвёздной гостинице, где всё включено». Сволочь! Сволочь! Ненавижу! Мне в честь бракосочетания букет цветов преподнёс и всё. А я ведь тоже машину хочу, и в Японию хочу! Зин, Галюсик, вот откуда у него деньги на такие призы?..

Такие закидоны от господина Парамонова некоторые особо любопытные и со стороны присматривающиеся тоже наблюдали, но как говорится, не пойман, не вор...

В то время, когда приятели разгружали машину, Марк выбравшись из-за руля, потянулся, разминаясь. Окинув взором окрестности деревеньки с пятью капитальными, деревянными строениями, недалёкий лес и, закрыв глаза, мысленно всю планету представил, её вращение в звёздно-планетарной системе. Воображением добрался до края галактики. Опять-таки мысленно сделал там передышку, посидев пару световых мгновений, свесив ноги в бездну иной тьмы.

«Красота-а!»

Услышал:

- Станиславич! Заснул?

Оглянулся:

- Чего?

- В прошлый раз ты нас вроде в другое место привозил? – спросил «Дед».

- Там клёв плохим был, Родион Петрович. Здесь идти дальше придётся, но говорили, что пустыми не уедем. Единственное неудобство, что до реки добираться, через болото переходить, но места дикие, цивилизацией не загаженные, а значит рыбы навалом. И заметь, рыба химией не травленная.

- Разберёмся.

Уточнил:

- Все всё забрали?

Откликнулись:

- Все!

Распорядился:

- Марк, машину запирай, и веди. Сусанин-мля!..

Царство болот

Не зная карты, а значит, не имея возможности толком рассчитать маршрут движения, как слепые котята тыкались, куда кривая выведет. После обеденного часа оба уже не бежали, считай ползли. Болотный край Рязанцева, как отложилось в прежней, не совсем вернувшейся памяти, горожанина до мозга костей, порядком уже достал! Он, то и дело, оглядываясь назад, прежде чем шаг вперёд сделать, тыкал перед собой длинной жердью. Алиса выдёргивая ноги из вязкой жижи всё чаще спотыкалась, но страх и желание выжить, неумолимо толкали её следом за Сергеем. По ощущениям он и сам напрягаясь, вытаскивая свою обузу из болотных капканов, перестал воспринимать, сколько длилась эта гонка, ему казалось, что уже целую вечность. Есть хотелось невероятно! Плюс мошкарa напрягала. Уже не раз недобрым словом вспоминал

работодателя, по непонятным причинам решившего построить «дачу» в такой дремучей заднице, отгородившейся от цивилизации за горами, долами и болотами. Будь они неладны!

Еще будучи в вертолёте, глядя в иллюминатор, пришёл к выводу, тогда несущественному, а сейчас почти катастрофичному:

«Наверняка в радиусе сотни километров, живых пять-шесть селений, да и те небольшие, по берегам лесных речек окуклились. Дороги по пальцам перечесть, в основном тропы...»

С усилием вытащил из грязевого капкана ногу.

«...Гыть! Зато тропы выбитые копытами лосей на каждом шагу попадаются. Но только не здесь. Лось же не дурак по болоту шариться. Это мы...»

Позади прозвучал характерный всплеск и выкрик девушки:

-Ой!

- Слегу руками хватайте, Алиса Дмитриевна!

«Коза!»

- Пошёл ты! – ответила возмущённо, но протянутую ей суковатую длинную палку всё же ухватила.

Вытащил. Трудный край, неласковый. Кто не знает его, тот с первых же шагов завязнет в болоте или заплутается в чаще. Или водная преграда остановит его, и будет он блуждать, биться в лабиринте озер и рек, да так и не отыщет выхода. Сергей понимал, если б не наука Лутони, он бы и сам давно в этой топи сгинул.

- На месте не стойте, засосёт. От гати почти ничего не осталось, болото её всю сожрало. Подтягивайтесь!

Сергей, уже в который раз покосился на «Алису Дмитриевну». Придя в более-менее нормальное состояние, подопечная в категоричной форме потребовала себя называть именно так. Ухмыльнулся, вспомнив момент, когда впервые увидел её. Внешне от силы чуть больше двадцати. Стройная,.. Кхым!.. красавицей точно не назовёшь. Страшненькая. Факт близкий к правде жизни! Необычно светлая кожа – минус. Пара родинок на миловидном и не более, проницательном лице – минус на плюс. Голубые глаза – скорее плюс, чем минус. Когда смотрит на тебя ними, кажется проникает в мысли. Гм,.. слишком узкие губы, что само по себе ничего значить не могло, но возможно привносит в характер элемент стервозности. Длинные, прямые, цвета соломы волосы, крашенные оттенком зелени – по европейской моде. А вот одежда,.. стиль явно чужой для девушки. Старалась походить на настоящую бизнес-леди. Ага. Всё при ней: и элегантный деловой тёмно-серый костюм с узкой юбкой чуть ниже колена, и туфли на высоком каблуке, очки в тонкой дорогой оправе, и даже волосы, затянутые в тугий пучок на затылке. Как приложение, рядом богатенький папочка, по щелчку которого к ногам дочери луну с неба достанут и положат. Теперь же рядом с Рязанцевым находилось пугало со спутанными, растрёпанными волосами, едва держащееся на ногах.

Поймав его взгляд, нахмурилась, упрямо вздёрнув подбородок. Кажется на морально-волевых идёт, но скоро в свой потолок упрётся, тогда точно не выберутся.

Издали, впереди показался лесок из нормальных деревьев, а значит растут они на клочке твёрдой земли среди топи. Остров.

Объявил:

- Ещё сто метров и привал!

* * *

Сквозь глухомань, через очередную болотную топь в неустанном походе, будто роботы двужильные, строчкой, друг за другом двигались люди в камуфляжной одежде - одна из поисковых групп. Тот, кого они преследовали, оказался шустрым парнем, умевшим путать след. Уже один раз пришлось возвращаться назад. Второй раз, делая большой крюк, совершать обходной маневр, и снова искать следы, пересекать пару речушек и по-новой впрягаться в штурм «тропы» очередного болота. Потеря времени для подразделения профессионалов была колос-

сальная. В полном боевом снаряжении, с радиостанцией, группа шла в молчании. Следопыт зорко оглядывал местность, примечая каждую мелочь - будь то птица вспорхнувшая из под ног или примятый папоротник.

Снова из одного болота, через полосу леса на другое перешли, уж точно никем не искоженное, забытое в пространстве и времени. Всего лишь раз за длинный день остановились перекусить, провести сеанс связи, свериться с картой. Старший команды уже понял, что пресловутый Девятый местности не знает и это было странно, ведь по словам нанимательницы, парень карту на отлично знать должен.

Ну и что тут вырисовывается? С юга на север, к городу Звонску, тянется лента железной дороги. К западу от нее - леса и болота, среди которых растеклось озеро Тайное. Уходя на север, соединяется проливом с озером Большим, к берегу которого прилепился мелкий городок Вязем, больше похожий на крупный посёлок. Западнее в дугу, образуемую этими озерами, вдвигаются три леспромхоза. А ещё дальше на западе - граница.

- Что скажешь, Лавр?

- Сам смотри, командир... Явно без карты идут.

- Давно понял уже.

- Значит, понял и то, почему у нас сложности с поимкой. Трудно с дуростью бороться и ждать куда кривая вывезет. Этого Девятого я в глаза не видел, но тащит девку умело, будто по болотине не впервой ходит...

- Я у патронессы нашей справку навёл. Городской он.

- Значит про него не всё ведомо. Прощёлкали. Я тебе говорю, парняга по топи ходить научен, а сил ему не занимать. Только он их с умом тратит. Не удивлюсь, если наши... - мотнул головой в сторону отдыхавших, подраслабившихся коллег, - сильнее его вымотались.

- Ты по делу говори.

- По делу? Ладно. Считаю, не мешало бы перекрыть вот это направление. - Пальцем провёл по квадрату на карте, отметив тем самым приграничный район на западе. - Ещё здесь и здесь. Так? Как ты сам находишь?

- Граница?.. Может он знает?

- Сомневаюсь.

- Нда! Полное захолустье и глухомань. Людей мало.

- Так скажи ей, чтоб прислали.

Кивнул соглашаясь. Окликнул:

- Радист, связь с начальством!

Уже через десять минут воинство в движение пришло. Отдохнули, пора и честь знать, большие деньги не за красивые глазки платятся.

- Подъём! - звучит команда. - В колонну разобратся! Дистанция пять метров. Лавр в голове колонны, я в замыкании. Двинулись!

«Дичь», за которой охотились, они догнали ближе к вечеру.

- Командир, - доложил в переговорку Лавр, - мы их достали.

К «Невидимкам» Лавр попал будучи уроженцем этой местности. Из деревни Мальцево, молодым парнем в город съехал. Потом армия, служба в спецчасти, сверхсрочка в госструктуре, увольнение и... Хорошо оплачиваемую работу нашёл не сразу. От многих жизненных принципов отойти пришлось.

Наконец настал тот момент, когда после долгих забегов в окуляре бинокля с короткой остановки вырисовалась фигура Девятого. Далековато. Лавр увидел, как парень вытаскивает распластавшуюся в болотине Сикорскую. Это её велено доставить живой. Девятый хоть и не чувствует близости преследователей, но судя по его действиям, постоянно помнит о них. На минуту весь окуляр заполнило лицо парня, его шевелившиеся губы. Кажется, девке за глупость выговаривает.

В головной телефон связной гарнитуры голос старшего озвучил приказ:

- Не останавливаться!

В боевом порядке: впереди Лавр, за ним Дмитрий, потом Тихий, Кот, следом Баньша и остальные один за другим, выбрались на твёрдую почву.

- Под ноги смотреть. Рассредоточились! – тихо произносит командир. – Лавр, проверь след.

Лавр не потревожив тишину, исчез из вида в высоком кустарнике. Сразу определился, что встали на не большой полоске земли. Остров с высокими соснами, обильно поросший кустарником. Двигался медленно, очень медленно. Беглецам-то деться некуда, разве что, без остановки на отдых в топь снова сразу податься. Но такой расклад был бы для них большой глупостью. Хотя-а!?!..

«С Девятого станется! - представив энергичного парня, подумал о нём следопыт. - Этот лось если прижмёт, девушку на закорки забросит и буром пойдёт, сила в нём присутствует. Э-хэ-хэ!»

А в душе эйфория бушует. Догнали считай! Так и тянет шагать быстрее, ох, как тянет, всем телом, каждым мускулом тянет! Но нельзя. Черт его знает, вдруг Девятый остановился, да хоть вон из-за того дерева высматривает как бы половчее, чтоб не поднимать шума, Лавра стреножить. Или всё же в топь ушёл? Все может быть! Надо сдерживать себя, чтобы не спугнуть зверя...

«Ай, ладно! За то время, что они здесь, беглецы не сбегут. На острове, как с подводной лодки, не сбежишь».

Всё, что нужно, успел рассмотреть. Уже не скрываясь, подошёл к своим, сторожко наблюдавшим за обстановкой с занятых позиций. Не опасаясь выстрела в спину, устало опустившись возле командира на пятую точку, доложил:

- На острове их вроде как нет.

- В болото без привала ушли? – спросил Сивый.

Плечами пожал, ответил:

- Следов нет.

- Это как?

- Не знаю. Почва под ногами, супесь сплошная. След отлично видно. Странность в том, что в центре островка он прерывается.

- Может подмести успел?

- По свежаку я бы заметил.

- Может взгляд замылился?

- Ага! Идёшь-идёшь, он есть. Именно двое шагают. Дальше, бац! Следов девки не стало, а дальше... Будто парень в небо прыгнул. Замылился?

- Может на дерево забрались?

- Я на идиота похож?

Сивый Лаврика идиотом не считал, но остров, который на поверку оказался не таким уж и маленьким, заставил вдоль и поперёк прочесать, носом землю рыть, тем более...

- Баньша, твой выход. Резвый, Белый, обеспечить ей прикрытие.

Сергей за время нахождения на острове, хоть отдышаться успел. Понял, что если не отдохнут, их всё равно догонят...

Заскочили на низкий бережок, полого к воде спускавшийся. Почувствовав твердь под ногами, обоим будто кто сил подбросил. Не сговариваясь, рванули подальше от кромки болотной. Лес редкий, то смыкается и хлещет колючими ветвями по лицу и одежде, то широким коридором расходится.

Подопечная вдруг сдулась. Засбоила. Выдохлась.

- Давай, быстрее! – торопит Сергей.

- Не могу.

- Тогда здесь жди.

Вернулся. Присел, привалившись спиной к стволу огромной сосны, отдыхал, поглядывая на стёжку мутной жижи, проделанную ними. Все мысли о тех, кто шёл по следу. Решил:

«Нет, нельзя думать о смерти. Нельзя».

Сраженный усталостью, не заметил, как глаза непроизвольно закрылись. Открыл их, толком не понимая происходящего. Идёт кто-то! Рука сама потянулась к пистолету, единственному оставшемуся у него оружию, и в ту же минуту сон окончательно покинул сознание. Буквально метрах в ста по болоту, по их следу, редкой строчкой шли вооружённые люди в армейской форме.

- О-о! Вот и гончие пожаловали! – произнёс шёпотом.

Подпустить поближе и как в тире расстрелять гостей. Кто не поймает пулю, утонет железно. Вот только незадача одна. В обойме два патрона осталось, ещё патрон в стволе. И как воевать прикажете?

Отполз. За кустами пробежал. Выйдя на место, нашёл там спящую девушку.

«Отрадно. Мешать не будет, а вот подстраховаться нужно».

Аккуратно, стараясь не разбудить, спящее тело повернул на бок. Спутавшиеся, подсохшие волосы за спиной отнёс к затылку. На тонкой шее пальцем нащупал искомую точку, с силой нажал на неё. Дыхание у Алисы сразу стало едва различимым и замедлилось раза примерно в два.

«Порядок!»

Помня о наличии следопыта в команде преследователей, стал натаптывать круги по месту, спонтанно меняя углы поворотов и расширяя расстояние.

«Теперь пусть поищет, если терпения хватит».

Взвалив подопечную на плечо, отработанным в прежней жизни шагом, скорректированным на реалии нового тела, двинулся загоя к выбранному месту. Дело за малым осталось, волшебку на отвод глаз скастовать.

Сергей глубоко вдохнул, на мгновение расслабляя тело. Силой воли мысленно постарался «раствориться» среди лесной природы. С непривычки, пользоваться техниками скрыта в новой для него реальности и в новом теле, предатель-мозг тут же ответил судорожным чувством боли в голове. В общем-то, это можно посчитать нормой и обращать внимание на боль не стоит. Сосредоточился. Медленный выдох. Абстрагировался от реальности окружающего Мира. Отпустило!

Ощувив, что «отвод» заработал в полную силу, медленно, шаг за шагом по траве сдвинулся в сторону, в тень под сень высокой сосны.

Появление следопыта незамеченным не осталось. Насмотревшись на «вынюхивание» ним оставленных «петель», слепые блуждания по округе, Рязанцев, после его ухода вздохнул свободней.

«Получилось?»

Удачно, что из скрыта не вышел, уже вскоре увидел очередную неприятельскую тройку бойцов, ведущей в которой была женщина. Удивился:

«Эт-то, что за дива такая?»

При виде женщины с повадкой дикого зверя, совладелец тела выпал в осадок, в попытке «порулить» задрёгал мысли в голове. Подвёл черту вывода:

«Нам конец!»

Рязанцев тут уж сам удивился, распознав в ней... ликантропа. Ещё вчера, до возвращения памяти и подумать не мог, что оборотни в природе существуют. Как говорится – сказка сделалась былью.

Пояснил товарищу, которого уж таковым теперь точно не считал:

«Что, не видел никогда? Это лугару».

«Кто?»

«Ликантроп. Тьфу! Что непонятного? Оборотень обыкновенный»

«У тебя крыша поехала?»

«Слушай, отстань. Мешаешь. Нам с тобой при её укусе ещё только заразиться осталось и будет полный фарш. Не отвлекай».

Сосед по черепной коробке напрочь мысленно закрылся. На откуп любые поползновения в решении возникшей проблемы отдал. Мол:

«Делай, как знаешь!»

Навернувшаяся на ум мысль про укус подобной твари, передёрнула слегка, чуть ли ослабленность не снесла, а следом и невидимость. Оборотнем можно стать в двух случаях – либо быть рожденным от оборотня, либо быть укушенным ним, причём оборотень должен быть в зверином облике. Царапины от когтей не в счёт, а вот слюна и ДНК ликантропа неминуемо заразят укушенного «вирусом»-проклятьем-даром. Это кому как нравится думать и чувствовать.

Воздух, едва потемневший от ступающих сумерек, был насыщен запахом прели с болота, сладким ароматом хвои и терпким мужским потом от сопровождавших женщину-волчицу двоих разгорячённых блужданием по топи мужчин. Один из них, поведя стволом автомата в их с Алисой сторону, в пяти шагах остановился. Мошкара и комарьё роем вилось над людьми, без какой либо периодики атакуя пришельцев. И если Сергей смог отвести глаза охотникам за головами, то мелочи пернатой было начхать на такую волшбу. Летающая напасть поймав запах, столбом вилась казалось над пустым местом и рассыпаться, перебираться на другой объект вожделения никак не хотела.

- Что-то заметила, Баньша? – угадав особый интерес женщины к месту где задержались, спросил тот преследователь, что стоял подальше.

Дама в камуфляже на вопрос не ответила, просто приказала:

- Погуляйте мальчики. Мешаете.

Надавить попытался:

- Сивый приказал...

- Белый, быстро отошли подальше! – указала пальцем. - Вон от той сосны прикроете если что.

Вскоре Сергей сам неладное заметил. Неподальёку находился. Женщина на глазах меняться стала. Вернее не совсем изменилась. Нет! Внешне осталась по-прежнему молодой, только на руках у неё появились длинные загнутые когти, которые впились в цевьё и ложе приклада автомата. Страсти-то какие! Губы шепчут слова а глаза мониторят участок почвы и именно в их стороне. Кажется, Сергей даже её мысли слышит, или это его собственные глюки из какой-то бездны от волнения прорвались:

«Думаешь, перехитрила меня? Ты ведь здесь где-то спряталась! Алиса! Мягкая, сладкая душа! – в оскале шепчет её сокрытая сущность. - Я высосу из тебя жизненную энергию, как пиявка высасывает кровь».

В их направлении три шага сделала. Остановилась. Глаза закатились, на лице появилась блаженная улыбка, при этом челюсть у неё вытянулась, на щеках появилась серо-коричневая шерсть. Рязанцев вдруг отчётливо осознал, что если эта сущность в женском обличье, материализующаяся в волчью ипостась, откроет глаза, вполне наговор нарушить может. На принятие решения секунды, пока оборотень присутствие самого Сергея рядом явно не распознала. Их спасает только то, что волчица провела лишь частичное преображение. Кто знает почему? Может перед своими светиться не желает! Не зря Лутоня и в хвост и в гриву гонял парня, подбрасывая нестандартные ситуации, решать которые было нужно быстро.

Сам спектакль ликантропа на него не подействовал. Со «сладкой душой» волчица на публику играла. Не нужна ей душа ни в каком виде, чай она не демон, но вот то, что близкое нахождение чужого почувствовала, это факт. А то, что сейчас творит перед ними, называется расфокусировкой зрения.

Рязанцев за доли секунды, как смог натуральней, сформировал фантом двойника Сикорской. Сорвав с её куртки пуговицу, макнув ту в порез на руке девушки, забросил в кустарник, росший в десятке метров от них, энергетическое отражение своей же памяти мыслью заставив проявиться и бежать к кромке острова.

- Вон! – прокричал один из сопровождавших ликантропа. – Вон она!

Волчица резко обернулась на голос, сразу заметила простоволосую бегунью, одетую в белую ночную рубашку. Заорала:

- Не стрелять! Догнать!

Сама метнулась в погоню.

Теперь все трое в одну сторону побежали. Хоть и торопятся, но понимают, беглянке деться просто некуда. Протяжный волчий вой, долетевший с болота, как боевой курок ударил по взведённым нервам. И ведь было отчего выть! Добыча, не разбирая дороги, ускользнула туда, откуда не возвращаются. Не снижая скорости, на разгоне соскочила вниз, казалось расплёскав грязь успела пробежать три-четыре шага и не закричав с головой погрузилась в топь.

- Сто-ой! – у кромки болота, орал тот, кого волчица называла Белым.

На шум и выкрики, топоча стадом рассерженных носорогов, подтянулась основная часть преследователей. Устроили ещё больший бедлам. Рязанцев под шумок с девушкой на плече свалил подальше. Встав на отчётливо видимый старый след, двинулся по болоту в обратном направлении...

Срывая зло на подвернувшихся неудачников, Сивый рвал и метал. Контракт не выполнен и это минус для него, как для командира. Смолк. Расстроено вздохнув, зажмурился. Осознал, ничего не поправить. От того, что кто-то посмел за плечо тронуть, приходя в себя, открыл глаза. Взгляд упёрся в озадаченное лицо Лавра.

- Чего тебе?

- Рано скис, командир. – Ничуть не смущаясь начальственного гнева, произнёс тот. – Кажется мне, что нас Девятый за нос поводить хочет.

- Девятый?

Точно! Ещё Девятый! Только тут дошло, что если девка утонула, значит еще жив виновник конфуза. Есть возможность хоть пар спустить.

- Внимание всем!..

Лавр вновь осмелился встрять:

- Сивый! Охолонь! Не в Девятом дело! Хотя и в нём тоже.

- Что сказать хочешь?

- Присмотрись. Что перед собой на болоте видишь?

- Болото. Говори ясней. Не нужно загадок.

- Смотри, Белый сказал, что девка в болото прыгнула, пробежавшись в трясину ухнула.

- Ну?

- След видишь? Место полыньи видишь?

Брови у командира на лоб полезли. Это от догадки, что на ум пришла.

- Значит?.. – выдавил он.

- То и значит. Либо девка, либо Девятый..., кто-то из них не просто так погулять вышел. Глаза отводить может, а это целая наука. Знал я среди стариков деревенских таких умельцев, только не думал, что здесь снова с подобным мороком повстречаюсь.

Будто проснувшись, Сивый скомандовал:

- По парам разбились! Быстро! Делим остров на пять квадратов. Если кому что поблазнится, во всё что движется, приказываю стрелять по конечностям.

- А как же с девкой быть? – напомнил Лавр.

- Хрен с ней. Живая, не значит здоровая. Действуем. Связист! Мне связь с базой обеспечить. Баньша, чего на меня уставилась? Влюбилась? Хрен с тобой, можешь своими фокусами воспользоваться. Да, знаю я всё! Ищи пропажу.

- Пусть все отвернутся. – Потребовала женщина. – Одежду и оружие захватить не забудьте.

- Всем отвернуться и смотреть вглубь острова! – Скомандовал Сивый.

- Ты тоже.

- Ладно.

Краем глаза всё же подсмотрел. Лучше бы не делал это.

Прямо в траву уложила оружие и снаряжение. Сбросила одежду, оставшись лишь в трусиках. Вот уж никогда не подумал, что в кружевных. Отметил, фигура у Баньши великолепная, ни грамма лишнего жира. А вот дальше... Эх! Увидел, как трансформация начинает корежить и ломать человеческий скелет. Странная и жуткая сила распирает кости и кожу. С тихим треском в лоскутики порвалась малерия трусов, а руки и лицо женщины стали покрываться жесткой серой щетиной.

Зверь в четыре прыжка оказался на гати и уже вскоре растворился среди болотной топи. Сивый головой помотал, приводя чувства в рабочее состояние. Прошептал про себя:

- Спаси и сохрани Создатель.

Скомандовал:

- Чего столбами застыли? Передохнули? Тогда разобрались с порядком передвижения, идём догонять пропажу. Снаряжение Баньши захватить не забудьте. Вперёд!

* * *

В ночных сумерках разбавленных туманной болотной дымкой, на свой страх и риск бороздил болото по характерно просматривавшемуся следу на его поверхности. Сутки без отдыха подточили силы. Пьяной походкой шёл. Из стороны в сторону качало. Ноша на плече, казалось, лишний вес набрала. Корил себя за то, что в спешке, когда из полыньи девушку доставал, автомат утопил. Задержавшись на месте, рассупонив поясной ремень, со вздохом выронив с него под ноги ненужные подсумки.

Под плеск утонувших магазинов, невольно прислушался. Вдалеке позади себя слух выловил неявный шум всплесков и запалённого дыхания. Кто его мог создавать? По частоте дыхания, их преследовал не человек, скорее средних размеров животное. Большая собака? Волк? Откуда на болоте такая беда могла взяться?

Мысль пулей мозг просверлила. Волк! Женщина-оборотень. Ликантроп. Только её могли вдогон послать. А ведь против такой напасти у Рязанцева шансов выстоять, никаких нет. Оружия снаряжённого серебром нет. Голыми руками особо не навоюешь, разве что утопиться вместе. От безысходности взор к небу поднял. Самому взвыть захотелось. Как на грех луна-засранка, в прогал между туч прорвалась, светонула ночную мглу.

«Да, чтоб тебя!»

Полнолуние... Время оборотней, время охоты... Лутоня когда-то поясняя суть лугару в том мире, в который в своё время так неосторожно выпал Сергей, задавался вопросом перед учеником:

«Кто скажет, что не боится перевертышей? Никто. В такие светлые ночи из дому не выйти, не потушить свечу, ведь звериные шаги под окном и тень в лунном свете остановят сердце даже самого отчаянного смельчака. Аборигены страшатся тех, кто обречён оборачиваться диким зверем. Считают, заметил, беги из тех мест, где поселился тот, кто стремится обрести облик зверя. И это во многих случаях правильно...»

И всё же мысль об утоплении подстегнула сознание. Под тяжестью девичьего тела подкосились ноги. Присел, оказавшись почти по пояс в вонючей тёмной жиже. На шаткой, где-то внизу под ним скреплённой чем-то неровной плоскости утвердил колени. Поставил полог скрыта. Кто знает, второй раз прокатит – не прокатит? На узкой тропе им обоим точно не развернуться. В уме будто глюкнуло, всплыл мужской голос из прошлого, но Лутоне он точно не принадлежал:

«Малым количеством энергии обходись. Не трать её напрасно. Пойми, чтобы остановить летящий на тебя огромный камень совсем не обязательно магическим щитом закрываться. Достаточно создать небольшой экран с наклоном к летящему предмету для изменения траектории его полета».

Ну и к чему сейчас эти все непонятки? Какая нахрен энергия?..

Луна скрылась. Тяжелая, вся перепачканная грязью на шерсти туша зверя вынырнула из темноты. Пятьдесят метров... Тридцать... Десять... Глаза волчи, показалось, светятся гневом. Высунутый из зубастой пасти язык. Дыхание шальное, прерывистое. Спешит, догнать торопится вожаком подрыкивая. Понял, что перед собой она его не видит...

Получилось?

...Болотная муть при каждом прыжке с неохотой отпускает лапы твари из своих объятий.

«Поррра!»

Буквально за метр от себя, улучив волчицу в момент прыжка с выбросом передней части тела вверх, вложил остаток сил, обрушил кулак на оскаленную морду.

- Н-на!

Боковым ударом снёс развернувшееся в прыжке тело с гати прямиком в топь. Болотный простор, сокрытый плотной теменью, огласил явно нечеловеческий вой.

Недолгий плеск – попытка вырваться из плена, прекратился быстро. Под боком забулькало, запузирилось, выплонуло в атмосферу поток спёртой вони, хранившейся в болотных глубинах. Рязанцев чуть откинувшись назад, не двигаясь, тяжело дыша, застыл, сразу не мог поверить, что всё так кончилось.

Вечер пятницы (продолжение), ночь на субботу

...Остановив машину на окраине деревни, Парамонов под заинтересованными от происходящего действия взглядами разгрузившего багаж общества, открыл капот, снял крышку трамблёра вместе с проводами. С усмешкой отошёл к обвалившемуся плетню и спрятал её, подсунув под разошедшийся пролёт из высохшей от времени лещины. Ухмыляясь, поднявшись на ноги поведал рыболовной братии:

- Так оно надёжней будет. Сослуживец научил. Ну что, пошли?

Приятель разобрались в очередь, пристроились следом и пошли, как за поводырем к видневшемуся за околлицей лесу. Под ногами бездорожье. Когда-то давно возделываемое поле, всё покрыто сорняком в пояс высотой. Издали верхушки деревьев по кромке лесного предела светлеют в лучах вечернего солнца. До темноты северного лета ещё часа четыре, как минимум. На душе от предвкушения утренней зорьки с рыболовной снастью в руках, птички покоят.

Взяв направление по прямой продрались через плотную травяную зелень. Углубившись в заросли, шедший первым Парамонов через десяток шагов едва не провалился в яму, наполненную водой.

- Чёртовы кусты,...! - отметил ругательствами в адрес того, кто посоветовал рыбалку в здешних местах.

Смешки товарищей были ему ответом.

- Тропинка! – указал на просвет между деревьями обрадовавшийся Женька Ерёмин.

Все разом посмотрели в указанную сторону.

- Туда! – за всех решил «проводник».

- Уверен? – недоверчиво поинтересовался Бабичев, оглядываясь по сторонам.

- Ну, точно. Местные говорили, что пройти можно только вдоль русла реки. Тропа в низину спускается. Точно!

- Ну, веди.

И действительно вскоре почвенный слой под уклон пошёл. В приподнятом настроении по лесной тропе прошагали ещё с добрую сотню шагов, но напорвшись на препятствие все разом остановились. Перед ними во всю ширь раскинулось болото и идти попросту не представлялось возможным. Густая черная топь затопляла собой всю округу. Кое-где еще виднелись небольшие сухонькие деревца, но в основном повсюду пролегалла не прикрытая даже ряской, чёрная гладь.

- В лево уходим. – Сориентировался Парамонов...

При лучах заходящего солнца он вывел всех к месту, куда изначально стремился. Здесь была полоска простора, полого спускавшаяся к реке, сама река, довольно широкая и... большой дом на пригорке. Его отлично было издали видно. Сам дом был не по деревенски капитальным, но не тяжеловесным, и точно не маленьким. Издали казался прекрасным, вблизи тяжело больным. Если таким термином можно охарактеризовать строение.

Окна заколочены досками, на балконе вместо перил два поперечных бревна, штукатурка несвежая, грязно-белая, во многих местах отлетевшая.

- Ты куда нас привёл? – чуть ли не возмутился дед.

- Это усадьба. – Пояснил он. – Вернее то, что от неё осталось. Я узнавал, лет пятнадцать назад санаторий был. Потом его выселили, дом забросили. Мне сказали, рыбалка здесь отменная, посторонних людей совсем нет, дорог кстати тоже. Заросли.

- А были?

- Была. Одна. Просёлочная. Ну, что? Пошли располагаться? Покушаем, причастимся, а завтра на утренней зорьке...

- А какой тут был санаторий? – поинтересовался Женька.

- Да, тубдиспансер, какой ещё, – подмигнул Парамонов. – Чего застыли? Идём внутрь.

Внутри, даже в потёмках можно было разглядеть нерадостную действительность. Ободранные до кирпича стены, кое-где сохранившие следы штукатурки. Двери вырваны из проёмов, вместо косяков торчат кирпичи. В иных местах на стенах видна та же казённая синяя краска, которой выкрашены лестницы. На полу валяются доски. Перила, тоже частично сохранившейся лестницы ведущий на второй этаж, выкрашены коричневой краской, балясины синие. В целях ознакомления и чтоб более-менее ориентироваться, народ с обходом рассосался по всем помещениям первого этажа. Комнаты в основном больше, видно, парадные. Везде мусор, разорение, разруха. Со сложным чувством, под подхихикивание всё того же Женьки, поднялись на второй этаж. Здесь заночуют.

Когда костёр вспыхнул весёлыми языками пламени, собрал в свой круг рыболовов-любителей, первый стакан водки был оприходован. Парамонов на ноги подхватился.

- Пойду вниз схожу.

- С чего бы так? – уточнил Дед.

- Отлить приспичило.

Кем на самом деле был Марк Станиславович Парамонов? О-о! Не всё так просто с молодым человеком! Ну может не совсем молодым. На Земле и не только в данной реальности он пребывал уже не одну тысячу лет. Эдакий, бессмертный Дункан Мак-Лауд из клана Мак-Лаудов. Ха-ха и нет-нет-нет! Он... У древних египтян был божок карликового вида по имени Бес. Позже в скандинавской мифологии проявился похожий бесячий персонаж Локи. Гм! Первоначально культ этого бога был связан с почитанием кота. Так вот, вернувшись к египтянам... Там он весельчак, шут богов, покровитель домашнего очага, божество счастья и везения, а также главный защитник бедных, стариков, женщин и детей. Кот являлся защитником дома от

мышей, крыс и змей, откуда возникает роль Беса как покровителя домашнего очага. Ох уж эти египтяне! Но рациональное зерно во всей этой подоплёке всё же было. Марк Станиславович – демон. Падший Ангел, вот только со своими тараканами в голове. Демон-весельчак! Имя ему – Сардан. За многовековую историю на всех материках планеты, смертные прозвали его «Удачей». Многие желали его присутствия рядом с ними в самых скользких и ответственных ситуациях, в войнах и при решении житейских проблем. Переходя из тела в тело очередного носителя, он умудрялся растворяться в энергетическом пространстве. А по другому и быть не могло.

«Желаю удачи!», «Пусть удача с тобой всегда будет!», «Удачи всем нам!» - ну и прочее в том же духе. И это повсюду. От таких пожеланий демон на энергетическом плане просто не мог не жиреть и не здравствовать.

Своим самым удачным приколом в этом Мире Сардан считал раскрутку христианской философии с продолжением укоренение её во всех сферах жизни смертных. До него никто особо не обращал внимания на потрёпанную братию, в высших эшелонах власти именуемую чернью. По большей части это были рабы и работники. Их забитость делала из них никудышных солдат. Рассмотрел проблему. Подключился. Когда страна Иудея была в состоянии борьбы с иностранным врагом, философия христианства некоторым стала казаться очень опасной. Это была вера безверия, иллюзий, отстранения от всех проблем и откровенного пораженчества. Она грозила подорвать боевой дух нации, воюющей с агрессором. Это пресловутое «благословение мир приносящих», «подставление другой щеки», это «несопротивление злу насилием», эта необъяснимая любовь к врагу, выглядели как целенаправленная попытка парализовать волю нации. Неудивительно, что иудейские власти стали преследовать сторонников Иисуса. Их митинги выслеживались и разгонялись. В конце-концов почти все лидеры были посажены в тюрьмы, а их доктрина была запрещена властями. Казалось, что секта христиан была обречена, но из-за скуки, а ещё из-за прирождённого любопытства и познания хода событий при мысли – «А, что будет, если подтолкнуть?..», сам Падший поучаствовал в придуманной афере, и события приняли новый поворот.

Самым жестоким гонителем сектантов был некто Саул, который занимался производством палаток и тентов. Житель Тарсуса и, таким образом, человек, воспитанный на греческой культуре, он презирал их учения отказа от мирской суеты и их далёкость от жизни. Как еврея, настроенного патриотически, его пугало влияние этой секты на самосознание нации. Образованный человек, знавший несколько языков, он был идеален для странствий по разбросанным по всему средиземноморью еврейским общинам, в целях противодействия вредоносной доктрине пацифизма. Власти Иерусалима назначили его главным преследователем секты последователей Иисуса.

Он ехал в Дамаск, чтобы арестовать группу сектантов, когда Падший Ангел Сардан встал на его пути и ненавязчиво, как умел только он, подбросил идею, воспринятую Саулом, как свою собственную мысль, показавшуюся удачной. На самом деле мыслей было две. Первая мысль вбила в мозг бесперспективности усилий маленькой Иудеи против тогдашней римской супердержавы. Вторая – секта, которую он репрессирует, может, если постараться, стать со временем угрожающей силой не только для Иудеи, но и для Рима. Пацифизм, несопротивление, отшельничество, любовь к врагам, были опасными учениями у себя дома. Однако если распространить это учение среди вражеских войск, – это может подорвать их дисциплину и склонить чашу весов в пользу Иерусалима. По большому счёту демон Удача вложил в сознание аборигена Савла значение понятия пропаганды в тылу врага.

Затурканный негласным наущением демона-шутника, он дошёл до Дамаска, и здесь к изумлению своих друзей, и тех, кого собирался репрессировать, провозгласил своё обращение в эту веру и попросил допуска в братство.

Работу с новым приверженцем веры рабов Сардан не бросил, окучивал его сознание с разной степенью интенсивности и в разных направлениях. Нервную систему мужику пошатнул конкретно.

По возвращении в Иерусалим Савл положил перед изумлённым иудейским Синедрионом проект новой стратегии. После долгих дебатов и копания в вариантах новая стратегия была принята... Таким образом Савл – преследователь христиан, стал Павлом – христианским апостолом. И таким образом в языческую Европу хлынула совершенно чуждая ей религия. Проект удался.

Говорить, что проворачивать делишки с людьми демону Удачи приходилось самому, не стоило. Планета большая, народа пруд пруди и каждый расставаться с жизнью не торопится. Поэтому... У Падшего Сардана имелся сонм помощников. Пальцами щёлкни и сотни бестелесных существ слетятся на зов начальства. В демонологической иерархии эти бесы занимали место между «Падшими богами» и людьми. Последним от них частенько доставалось, но и польза случалась. На земле встречались особые люди, которые могли с ними общаться и получать дельные советы. Несмотря на свою бестелесность, бесы могли обретать материальный вид. Если более серьёзно в суть помощников по огромному хозяйству Сардана вникнуть, станет понятно, что его помощники, это ни что иное, как демонические Духи. Существа тонкоматериальных планов бытия, тонко-энергетические образования высоко симметричных уровней материального проявления Макрокосмоса и Микрокосмоса, пребывающие на Эфирном, Астральном и Ментальном уровнях материального проявления Божественных энергий, проявляясь лишь кратковременно после усиленной энергоподачи хозяина или магов, способных их вызвать для какой либо надобности. Покровительства Создателя они не имеют, как кстати контакта с Абсолютом. Умеют быстро перемещаться в пространстве. Особенно усердствуют в непогоду осенью и зимой. Хрюкают, чавкают, воют, визжат, плюются, кружась в бешеной пляске. Сбивают с пути одинокого путника, заводят его в непролазную чащу или в трясину, зимой толкают в прорубь...

Оказавшись снаружи, господин Парамонов негромко в ладоши хлопнул. Из воздуха, как по мановению волшебной палочки материализовался местный помощник – болотный бес. Ростом метр с кепкой, на человека похож отдалённо, но и общего много. Разве что длинные руки с когтистыми пальцами, больше обезьяну соответствовали. Маленькая голова тоже человеческого типа, на которой выделяются бельмами белые сверкающие глаза и большой рот с крупными треугольными зубами. При всём таком уродстве, существо буквой «ЗЮ» преданно согнулось в подобострастном полупоклоне.

- Ну? Чего ты скуку нагоняешь, бес? Чего в болоте не сидится? Видишь, я отдыхать приехал?

- Так это... Господин, ты же сам велел...

- Чего я велел? Напомни.

- Будь что интересное появится, предупредить.

- Появилось?

- Да.

- Ну-у? – усмехнулся.- Вещай дальше!

- Вся округа всполошена. Люди по рекам и болотам десятками бродят. Вертолёты ихние летают, живность пугая. Машины по лесным тропам разъезжают.

- Знаешь из-за чего?

- Ага! За двумя смертными гоняются.

Парамонов задумался и решил:

- Х-хм! Это и в самом деле может быть весело. – Спросил тварь болотную. – Не поймали ещё?

- Нет пока.

- Тогда выведи беглецов к этому дому.

- Слушаю и повинуюсь хозяин!

Смыться не успел.

- Стоять! Своих напруги, пусть кого болтающегося по округе заметят, тоже сюда сгоняют.

И так, чтоб ненавязчиво. По-доброму. Всё. Пшёл вон!

* * *

Почувствовал под собой твёрдую почву. Ноги подкосились и Рязанцев рухнул на землю, чуть ли не подмяв под себя девицу, сил подняться уже не было. Лежал, просто дышал. Тело доставшееся ему не выдерживало прежних нагрузок. Подумал:

«Однако дело дрянь. Укатали Сивку крутые горки».

С трудом приподнявшись на локте, Сергей огляделся, стараясь через темноту понять, что дальше делать, в какую сторону идти. Бессистемность ухода от преследования порядком задрала, да и сейчас для него точно ничего не прояснилось.

Пальцами на шее подопечной нащупав нужную точку, нажал. Заметив дрожь на её веках, произнёс без каких либо, подточенных усталостью организма эмоций:

- Пора просыпаться, спящая красавица. Самое интересное на сегодня ты уже кажется пропустила.

Подскочила, как ужаленная.

- Я сейчас!

Рванула от усевшегося на землю парня в ближайшие кусты, мокрые, испачканные грязью и тиной, воняющие болотом джинсы на ходу расстегивала. Со вздохом облегчения присела:

«Ох-х! Успела!»

Помимо облегчения, Алиса устала и хотела есть. Оглянувшись на телохранителя, в душе злясь на него за то, что с ними обоими происходит. Ещё днём подумала, что парень в её жизни возник в подходящий для неё момент, и она решила использовать его в своих целях. Тупой мужлан иногда оказывал Алисе незначительное сопротивление, но уж это-то пережить можно, главное выбраться. К вечеру, когда ни рук ни ног не чувствовала, а от голода хотелось на стенку лезть, этот... как его... Румянцев кажется, совсем невыносим стал. Часто подшучивал, хотя голос не повышал. Тащил за собой против её желаний. Казалось, некоторыми фразами, Алису как личность уничтожать пытался. Вот только вскоре ей совсем не до противоречий стало. Два раза из-за козла самоуверенного чуть в болоте не утонула. Когда вроде бы выбрались на сухое,.. сознание потеряла. Сейчас в себя пришла. Ночь на дворе, а она всё там же и всё с тем же дураком под боком. И парадокс в том, что от этого дурачка сейчас она всё ещё зависит.

Вернулась сжигая нервы от того, что сама никак не может поправить безысходную ситуацию, а ещё ощущая себя потнулей и грязной бомжовкой. А кем ещё? Возмущённо поведала:

- Есть хочется. Долго мы блудить будем?

- Долго думала,.. – поднимаясь на ноги, Сергей всем телом потянулся, чувствуя боль усталости в мышцах, - чтоб спросить? Пока радуйся, что выжили. Идём!

- Куда?

- За мной.

- Скотина! Ты ведь дороги не знаешь!

- Конечно. – Согласился с девицей. – Потому что здесь вообще дорог нет.

Не останавливаясь оглянулся:

- Ну, ты идёшь или остаёшься?

Всхлипнув, с неохотой поплелась следом, постепенно ускоряясь, чтоб не потеряться в лесных зарослях.

Как ни странно, но в скором времени к реке вышли. Вставшая на пути преграда из текучей воды, заставила Сергея искать излучину или место поуже. Вода в реке по сравнению с

ночным воздухом хоть и тёплой была, так ведь кто поручится, что залезь в реку и переплывать начни, у кого-то из двоих ногу не сведёт.

Вот, место подходящее.

- Здесь переправимся.

Заупрямилась:

- Не полезу в воду. Какой смысл?

- Полезите, Алиса Дмитриевна. Нам погоню со следа сбить нужно. Давайте руку.

- У-у-г, гад такой!

На противоположной стороне реки Рязанцев определился, словно кто подсказал, идти по течению. Может напарник проснулся?

- Идём. Замёрзнешь.

Ближайшей целью предполагался выход к людям, будь-то хутор, деревня или посёлок. Главное чтоб живые люди в них были, способные накормить. Достигли они её посреди ночи. Вышли из зарослей и р-раз!.. Реальность или галлюцинация? Если второе, то уж очень в такой глухомани на реальность схожа.

В тумане обозначился заливчик примкнувший к реке, спускающийся к самой воде открытый, но неухоженный участок суши, а наверху за ним большой дом, из окон второго этажа которого тускло мерцал неяркий свет. Стояли и пялились на волшебство, а вокруг тишина, ни один листик на дереве не шелохнётся. Камыш на примыкании залива к речке стоит, как вкопанный. И река сама, как немое зеркало. Лягушки и те заглохли. Спят что ли? Ни всплеска, ни шевеления. Ни собака не залает, ни петух не кукарекнет. Да откуда им в таком месте взяться? Хоть бы какая ночная птичка чирикнула! Не так характерно бы от дома жутью веяло.

Алиса Дмитриевна под боком, рукой размазывая слёзы по щекам, умоляюще пискнула:

- Едой пахнет! Супом.

Стояли метрах в двадцати от входа. Тоже голодные слюни пускал. Ответил:

- Понял уже.

- Пойдём к ним?

- Да.

Из дверного проёма показалась тень и весёлым мужским голосом пригласила:

- Чего застыли, люди добрые? Входите, гостями будете. Накормим, спать уложим и денег не спросим!

- А вы кто? – поинтересовалась Сикорская.

- Городские. На рыбалку вот выбрались. Да вы проходите. Меня Марком Станиславовичем кличут.

- Алиса...

- Сергей.

- Вот и познакомились.

Алиса не удивилась тому, что её телохранитель назвался не своим именем, сил не было. Когда новый знакомый привёл обоих к костру, у которого расслабленное мужское общество готовилось ко сну разойтись, мысли лишь об одном были: «Кушать!», а чуть позже, когда от сытости в желудке, куняла носом, чуть ли на ходу не засыпала, осознала, что вкусней супа, которым угощали, в жизни ничего не ела.

Как следствие прихода посторонних, спать общество не разошлось. Отставленная Рязанцевым пустая миска сыграла роль катализатора. Всё тот же встретивший их мужчина, назвавшийся Марком, с неприкрытым любопытством заглянув в глаза, произнёс:

- Рассказывай!

Таиться вроде бы не от чего было. Сергей поведал историю нападения и последующей погони за ними. Глянув на спящую тут же Алису, окинув взглядом всех присутствующих, покривил рот невесёлой улыбкой, подвёл итог:

- Всё же удача на нашей стороне оказалась.

Марк с прищуром усмехнулся в ответ:

- Считаешь, удача вашу сторону поддержала?

- А, как иначе? Выжили и от погони оторвались.

Парамонов задумавшись, что-то прикидывал сам в себе. На какое-то время из общей беседы выпал. Что-то решив для себя, перебил Деда, попытавшегося прояснить ряд нюансов в ситуации с охраной олигарха:

- Прости, Родион Петрович... Сергей, я тут тебе кров и отдых обещал... Так вот если хочешь, чтоб удача и дальше на вашей стороне была, хватай Алису в охапку, и уходите. Примерно в семи километрах на северо-запад будет деревенька, в ней мы свой микроавтобус оставили. Место, где я трамблёр припрятал – десять шагов пересекая дорогу. Пролёт забора с земли поднимешь, увидишь.

Перед не на шутку удивлённым Сергеем, прямо на расстеленную клеенку выложил ключ с брелоком и компас.

- Бери. Пользуйся. На просёлок встанешь, а уж он тебя к трассе выведет. Если в течение получаса уйдёте, то удача, глядишь вас не оставит. Решай.

- Марк, мы-то как возвращаться станем? – подал полный праведным гневом голос Ерёмин.

Услышал в ответ:

- Для нас Женечка, поверь, это не существенно, но гарантирую, весело будет.

- С чего так решил? – спросил Бабичев.

- Чувствую. – Уставился в глаза Рязанцеву, не ответившему на предложение. – Ну? Решайся!

«Выгоняют, что ли? – предположил догадку Сергей. – Накормили, напоили и, как говорится, скатертью дорога! Мы чем-то им мешаем. Во всяком случае, Марку. Угу, но насильно мил не будешь».

Потянулся к объекту охраны, рукой потрепал за плечо. Под молчаливыми и тоже непонимающими взглядами присутствующих потребовал:

- Алиса Дмитриевна, поднимайтесь!

- А? Что? – толком глаза не продрав, спросила сонным голосом.

- Утро уже. Просыпайтесь. Уходим.

- У-у-у!

- Всё-всё! Уходим.

Оставшиеся провожали парочку, свалившуюся на них, как снег на голову, молча, стоя в проёмах окон второго этажа. Глухой голос Германа Шаца выразил общий вопрос и недопонимание товарища, которого уже довольно давно знали:

- Марк, зачем ты с ними так поступил?

- Спать идите, день может быть тяжёлым для всех. Ну, а я подежурю. Спать что-то не хочется.

Дождался, когда все улягутся, спустился вниз.

Видел бы кто сейчас доброго весельчака Марка Парамонова, здорово удивился. Под сосредоточенным, в какой-то мере пустым взглядом, брошенным на пол, прогнившие, подточенные плесенью доски сдвинулись в стороны, оголив участок лаг и пространство под ними. Работник сферы услуг в большом городе провел в воздухе рукой, и рядом с ним появился тяжёлый деревянный ящик прямоугольной формы.

Губы Марка разошлись в улыбке. Он отчётливо, но тихо произнёс:

- Повелеваю явиться.

Двое странных существ, мелких, покрытых серой шерстью, кажется, прямо из стены выпрыгнули:

- Хозяин, чего прикажешь?

Поставил полог тишины. Указал пальцем на углубление в полу, распорядился:

- Ящик в щель. Доски сложить так, чтоб посылку заметно было.

Не поднимая шума, почти мгновенно исполнили приказ. Осмотрел проделанную работу, остался доволен.

- Пошли прочь, оглоеды.

Полог убрал. Прислушался к звукам за стенами. Хмыкнул:

«Скоро же они, смертным и полчаса поспать не дали. Что ж, пожалуй пора повеселиться».

Поднялся наверх. Уже обычным своим голосом с нотками оптимизма, прокричал в пространство дверного проёма:

- Господа, идите сюда, кажется я что-то нашёл!

От подъёма и обследования находки у рыболовов сущие четверть часа прошли. Торопил. Времени не было. Знал расслабляться нельзя.

- Оружие? – удивился Дед.

- Оно самое. Вооружайся, братва! У нас гости.

- Откуда знаешь? – не успокоился Дед, с подозрением смотрел на всегда весёлого, неунывающего чинушу.

- В окно выглянь, сам увидишь...

Переговорщик, крупный мужчина в полевой форме, с оружием снаряженным полным фаршем обвеса, словно призрак, с места поднялся в полный рост. Вот его не было, и вот он уже стоит в тридцати метрах от окон усадьбы, привлекая внимание, хищной усмешкой гипнотизирует оказавшихся не в том месте и не в то время людей.

- Чего хотел, господин хороший? – спросил Бабичев, встав в оконном проёме первого этажа, лишённого стёкол, единственного не заколоченного досками. – Смотрю, ты вооружён. Так и мы не лыком шиты. Тоже оружие имеем. Шёл бы своей дорогой и честных людей не смущал.

В ответ услышал:

- Старик, вы нам не нужны...

От сказанного «нам», у старого служаки, давно вышедшего в тираж что-то ёкнуло под сердцем.

- ...пришлую девку с сопровождающим её выползком отдайте, и обещаю, разойдёмся как в море корабли.

- А если не отдадим? Если нам отдавать некого?

- Шутишь? Не стоит себя умнее других считать.

Дальше Дед Бабичев, рта раскрыть не успел, где-то справа, по ощущениям с верхнего этажа, прозвучал выстрел. Это Женька Ерёмин, банкир недоделанный, заметил внизу движение какой-то, то ли тени, то ли... чего-то непонятного, но, скорей всего опасного, испугался, неожиданно вскинул выбранный ним из найденного арсенала дробовик, выстрелил. Всего один раз. Потому что ответная пуля невидимого снайпера, имевшего в своём снаряжении качественный глушитель, вошла ему точно в середину лба, поставив точку в бурной жизни любвеобильного мужчины.

Тронув пальцем устройство переговорной гарнитуры, пробормотав что-то, переговорщик бесстрастно оповестил:

- Старик, у вас минус один. На подумать даю одну минуту.

О том, что «минус один», это-то, что кого-то из их коллектива из списков живых вычеркнули, дошло. Скорей всего, только до него одного дошло. Подумал:

«Господи! Как же обострять не хочется! Но... Поздно».

Шутки кончились. Бабичев вскинул ствол и выстрелил, пока поверх головы переговорщика. И то, тик-в-тик, чтобы пуля отчетливо свистнув в ушах, чуть ли материю кепи не цапап-

нула. Родион Петрович всё ещё надеялся, что у этих искателей приключений на свою пятую точку, хватит ума отступить от своего замысла и убраться пододру-поздорову. Особенно убедившись, что получают отпор. Однако ошибся...

Вояка шустрым малым оказался. Секунды не прошло, как он невообразимым образом растворился на казалось бы, открытой местности. Профи. Ещё через два удара сердца противная сторона разродилась стрельбой. Пули строчкой и вразнойбой ударили в оконный проём, в котором маячил Дед, отбивали щепу от косяка деревянной рамы.

- Мать вашу! – Нырнув в простенок, выразил негативное отношение к вооружённым бан-дитам.

Щёку оцарапало конкретно. Звериным инстинктом битого жизнью и службой мужчины почувал дальнейшее обострение ситуации, и то, как всё будет дальше происходить. О чём думать? Штурмовать начнут... Вот, уже начали. От тех, кто огневую поддержку ведёт, так просто не отделаешься. Голову поднять не дают, суки!

Марк Парамонов, он же Сардан, из окна на втором этаже усадьбы созерцал начало штурма. Не прятался. Те штурмующие, что были в полосе его внимания, будто притормозились, словно в прозрачном киселе завозились. Ухмыльнулся, отчетливо видя, как из ствола автомата в него устремились с десятков пуль – то есть видел то, чего, учитывая скорость полета пули, человек видеть не в состоянии. Пули одна за другой появлялись из ствола и этакой неспешной вереницей, с поворотом ствола, журавлиным полуклином, плыли к окну, из которого сложившуюся картину наблюдал. Сам штурмующий особняк стрелок, со вскинутым от груди автоматом казался оцепеневшим манекеном.

Парамонов проследив за подлётом пуль, отступил в сторону, от двух последних попросту отклонился, после чего атака для «манекена», вместе с ветром и застывшим воздухом пришла в прежнюю норму. Вся окружающая среда словно разом оттаяла. Сардан был одним из немногих, кто владел искусством «задержки времени», да и то на короткий срок, а ещё с потерей повторной возможности такое сотворить на ближайший час. Но сердце его радовалось смотреть, как наёмники лихо преодолевают расстояние до цели. Наконец-то скука терзавшая его деятельную сущность в этой реальности, отступила. Выплеск адреналина у всех кто собрался на узком пятачке у реки, заставил энергетику места возмутиться и Сардан как наркоман поглощал эту энергетику, насыщался нею. Сам участия в перестрелке даже не планировал. Но сам процесс!.. Ощутил момент смерти Дульцева. Граната заброшенная в комнату, где находился инженер, половиной осколков напиговала его плоть. Он даже боли полной мерой не ощутил, умер сразу. Вот доктор... Тот прежде чем умереть, помучился, но тоже недолго. Автоматная очередь разворотила Герману Шапу грудную клетку.

Когда наёмники в дом для зачистки вошли, Сардан со второго этажа спустился. Пройдя через холл, зашёл в комнату, где Дед привалившись спиной к стене, поджав полный боли взгляд, уставился на вошедшего.

- Что, Родион Петрович, не повезло? – спросил Бабичева.

- Марк?

- Угу.

- Как там?

- Наши все погибли. Ты же сразу понял, что какие они противники перед наёмниками. Да и ты давно хватку потерял.

- А ты?

Сардан хмыкнул:

- Я! Я дело другое. – Остановил рукой попытку старого приподняться или даже пошевелиться. – Лежи-лежи! Скоро всё закончится. Вон, тебе как живот разворотило. Все кишки наружу. Больно? Знаю, что больно. Пока разговариваем, сюда заходить не станут. Мимо пройдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.